

Экспертные оценки

БЕЛАРУССКИЙ ТРЕКЕР ПЕРЕМЕН

(выпуск, посвященный выборам)

**Артем Шрайбман, Лев Львовский,
Геннадий Коршунов, Леся Рудник,
Филипп Биканов**

декабрь 2024

Культ личности Лукашенко усилился, а выборы превратились в формальный ритуал.

Экономический рост сменился стагнацией, но власти это игнорируют.

Во время выборов власть скрытно усиливает давление на общество.

Экспертные оценки

БЕЛАРУССКИЙ
ТРЕКЕР
ПЕРЕМЕН

Содержание

	РЕЗЮМЕ	5
1	ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА	6
1.1	Втягивание в российские военно-стратегические инициативы	6
1.2	Минск все активнее приглашает Запад к диалогу на фоне деградации отношений	6
1.3	Попытки интенсифицировать отношения с «глобальным большинством»	7
1.4	Демсилы: фокус на прежних темах и растущий диссонанс по теме политзаключенных.....	7
2	ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА	9
2.1	Деполитизация избирательного ритуала.....	9
2.2	Культ личности выходит на новый уровень.....	9
2.3	Предвыборное обновление номенклатуры и флуктуации во влиянии силовиков	10
2.4	Демсилы: идейная консолидация структур Тихановской.....	10
3	ВНУТРЕННЯЯ ЭКОНОМИКА	12
3.1	Бурный рост сменился стагнацией.....	12
3.2	Начали проявляться последствия системы административного контроля цен	12
3.3	Казна требует жертв, порой даже близких к телу.....	13
4	ВНЕШНЯЯ ЭКОНОМИКА	14
4.1	На дальней дуге без перемен.....	14
4.2	Продолжается исход знаковых компаний.....	14
4.3	Отношения с Россией: чем еще можно заинтересовать Путина?	15
5	ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА	16
5.1	Рандом и системность в давлении на общество.....	16
5.2	Репрессивно-принудительная подготовка к выборам.....	16
5.3	Уровень репрессий растет.....	17
5.4	Замалчивание и запугивание как фон репрессий.....	18
6	ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ	19
6.1	Поляризация политической коммуникации сохраняется, но после выборов возможно понижение градуса.....	19
6.2	Базовые нарративы неизменны: война в Украине и дискредитация оппонентов.....	19
6.3	«Безвыборы», дискредитация режима и поддержка репрессированных	20

6.4	«Гуманность» Лукашенко и антизападная риторика.....	21
6.5	Форматы контента, дезинформация и российский след.....	21
7	ДИНАМИКА ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ.....	23
7.1	Об интерпретации результатов опроса.....	23
7.2	Рост доверия к власти.....	23
7.3	Российско-украинская война в контексте социального конфликта: небольшой рост числа сторонников войны.....	24
7.4	Выборы: отсутствие энтузиазма и скепсис относительно процедуры.....	26
7.5	После выборов — продолжение нормализации жизни.....	27
	ТЕХНИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ.....	29

РЕЗЮМЕ

Президентская кампания зимы 2024–2025 годов продолжила тренд на превращение избирательных процедур в Беларуси из политического события в бюрократическую формальность. Культ личности Лукашенко достиг нового уровня в связи с широким пропагандистским празднованием 30-летия его пребывания у власти и на фоне подготовки к выборам* (термин «выборы» часто используется белорусскими экспертами для обозначения псевдохарактера предстоящих президентских выборов). Лукашенко обновил политический блок своей администрации и правительства, назначив на ключевые посты более проактивных и энергичных чиновников. Демократические структуры, собранные вокруг Светланы Тихановской, консолидировались, в том числе и в идейном смысле, а носители альтернативных взглядов оказались за пределами этих структур или перестали проявлять в них активность.

Военное сотрудничество Беларуси и России усилилось: Минск поучаствовал в ядерных учениях, Россия расширила «ядерный зонтик» на белорусскую территорию, стороны подписали договор о взаимных гарантиях безопасности. На фоне усиления санкций и изоляции попытки Минска наладить диалог с Западом через амнистии политзаключенных и дипломатические инициативы были безуспешными. В то же время Минск пытается развивать связи с незападными партнерами, предлагая им общую платформу борьбы с «западной гегемонией». Демократические силы продолжают лоббировать расширение санкций и адвокатировать интересы белорусов касательно мобильности, одновременно ведя внутреннюю дискуссию о стратегии взаимодействия с режимом Лукашенко по теме политзаключенных.

Воодушевившись успехами быстрого восстановления экономики, правительство в отчетном периоде продолжило активно вмешиваться в экономику, контролировать цены, решать, каким предприятиям жить, а каким умирать, и разрабатывать радужные планы будущих инвестиций и сопутствующего опережающего экономического роста.

Знаковые иностранные компании продолжают исход из Беларуси, найти новых торговых партнеров не удастся не только на «дальней дуге», но и в дружественном Китае, таким образом, главным источником новых кредитов остается Россия.

Ключевым фактором, который в отчетный период определял специфику взаимоотношений властей и общества, стало объявление даты очередных президентских выборов*. Если ранее такие взаимоотношения разворачивались скорее в традиционно-репрессивном русле, то позже все больше стали переходить в формат электоральной спецоперации с запугиванием общества и усилением репрессий. В то же время есть основания полагать, что белорусский режим прилагает определенные усилия, чтобы у внешних и внутренних наблюдателей сложилось впечатление, что уровень репрессий снижается.

С июня 2024 по январь 2025 года основные нарративы продемократических и провластных спикеров не изменились. Центральными вопросами политической коммуникации остаются война в Украине, дискредитация противоположного политического курса и его ценностей, а также восхваление или критика режима Лукашенко. Однако события последнего полугодия — такие как волны помилований политзаключенных, снятие режима инкоммуникадо для как минимум пяти известных заключенных и избирательная кампания — внесли в повестку новые акценты. Несмотря на сохраняющуюся поляризацию в политической коммуникации, в обоих лагерях наблюдаются попытки снизить градус напряженности в риторике.

В отчетном периоде фиксируется значительный рост доверия к власти, что объясняется эксплуатацией Лукашенко страха белорусов перед войной и предотвращением видимого экономического спада. Лукашенко воспринимается как гарант мира. Впервые отмечен небольшой рост числа тех, кто поддерживает идею участия армии Беларуси в войне: вероятнее всего, это произошло за счет части белорусов, верящих в победу России и рассчитывающих на преференции для Беларуси по итогам войны. Беларусский антивоенный консенсус сохраняется — большинство против участия страны в конфликте. Реальная явка на выборах ожидается вдвое ниже, чем в 2020 году. Большинство белорусов скептически относятся к возможности честных выборов. Легитимность режима Лукашенко не будет основываться на процедуре выборов.

1

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Военное сотрудничество Беларуси и России усилилось: в частности, речь об участии Минска в ядерных учениях, расширении «ядерного зонтика» России на белорусскую территорию и подписании договора о взаимных гарантиях безопасности. На фоне усиления санкций и изоляции попытки Минска наладить диалог с Западом через помилования политзаключенных и дипломатические инициативы были безуспешными. В то же время Минск пытается развивать связи с незападными партнерами, предлагая им общую платформу борьбы с западной гегемонией. Демократические силы продолжают лоббировать расширение санкций и адвокатировать интересы белорусов касательно мобильности, одновременно ведя внутреннюю дискуссию о стратегии взаимодействия с режимом Лукашенко по теме политзаключенных.

1.1. ВТЯГИВАНИЕ В РОССИЙСКИЕ ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ

С июня по декабрь в белорусско-российской интеграции не наблюдалось значимого институционального или политического прогресса. Стороны продвинулись лишь в ряде технических вопросов. В сентябре правительства Беларуси и России заключили соглашение о взаимном признании электронной подписи. В декабре Лукашенко и Путин одобрили договор о едином рынке электроэнергии и резолюцию об отмене мобильного роуминга в Союзном государстве с марта 2025 года (хотя в практической реализации договоренности к этой дате уверенности нет — [ее сроки в последние годы несколько раз переносились](#)).

Однако в военно-политической сфере произошло более заметное углубление сотрудничества. В начале июня Беларусь впервые поучаствовала в совместных с Россией [учениях нестратегических ядерных сил](#). В ноябре Владимир Путин обновил ядерную доктрину России, распространив «ядерный зонтик» на территорию [Беларуси](#). Формально этот шаг не принес кардинальных изменений во взаимоотношения Минска и Москвы в этом вопросе. Право России защищать Беларусь всеми имеющимися силами было закреплено в военной доктрине Союзного государства 2021 года, и там же содержится ссылка на российское [ядерное оружие как](#)

[фактор сдерживания](#). В предыдущей версии российской ядерной доктрины 2020 года также было закреплено, что ядерное сдерживание направлено против угроз как России, так и ее союзникам. Однако теперь Беларусь выделяется из этих союзников, и это можно интерпретировать как сигнал, что Москва рассматривает Беларусь как пространство своего полного военного контроля и опеки.

Наконец, 6 декабря Путин и Лукашенко подписали договор о гарантиях безопасности в рамках Союзного государства и Концепцию безопасности Союзного государства, еще раз формализовав принцип коллективной обороны, в том числе с [использованием ядерного оружия](#). Кроме того, Путин анонсировал возможное размещение в Беларуси нового российского межконтинентального ракетного комплекса «Орешник» в 2025 году.

Иными словами, Россия находит новые форматы использования территории Беларуси для попыток ядерного сдерживания и шантажа Запада. Каждая новая ступень такого вовлечения Минска в российское военно-стратегическое планирование дополнительно сужает субъектность Беларуси как в восприятии мирового сообщества, так и в реальности.

1.2. МИНСК ВСЕ АКТИВНЕЕ ПРИГЛАШАЕТ ЗАПАД К ДИАЛОГУ НА ФОНЕ ДЕГРАДАЦИИ ОТНОШЕНИЙ

В прошлых выпусках мы фиксировали попытки Минска сигнализировать о своем желании нормализовать отношения с Западом, в основном через вербальные приглашения к диалогу. В отчетном периоде Минск пошел несколько дальше: с июля по декабрь Александр Лукашенко помиловал восемь групп политзаключенных (суммарно минимум 227 человек). Заявления власти об исключительно гуманитарной мотивации этого жеста не подкрепляются портретом помилованных: лишь меньшинство из них были пожилыми людьми или имели известные тяжелые заболевания (большинство же — молодые мужчины с относительно короткими по белорусским меркам сроками). Это значит, что при анализе можно учитывать как базовую именно внешнеполитическую мотивацию таких шагов власти. Кроме того, за

исключением короткого всплеска в сентябре, миграционный кризис уже не отличается такой интенсивностью, как весной, когда он достигал рекордных показателей; так, среднее еженедельное количество зафиксированных попыток нелегального пересечения западных границ Беларуси оставалось ниже 600. МИД Беларуси также пригласил представителей ЕС на конференцию по борьбе с нелегальной миграцией в Минске в конце ноября. Позже в ведомстве подтвердили, что конференция была проведена именно «для побуждения ближайших стран ЕС к диалогу», но [они не оценили эту «протянутую к сотрудничеству руку»](#).

Все эти сигналы в отчетном периоде были безуспешны. Чаще всего западные страны реагировали на волны помилований политзаключенных твитами и пресс-релизами внешнеполитических ведомств с призывом продолжать этот процесс, напоминаниями о продолжающихся репрессиях и сохраняющемся масштабе проблемы политзаключенных. В ноябрьской конференции по миграции в Минске от Запада участвовали лишь посол Венгрии, представители посольств Великобритании и Швейцарии¹.

В свою очередь, санкции Запада на протяжении отчетного периода лишь усиливались. В начале [июня Литва ужесточила правила](#) ввоза автомобилей в Беларусь и [вывоза из Беларуси продуктов питания](#). В конце июня ЕС синхронизировал санкции против Беларуси и России, что привело к обширным ограничениям на экспорт и импорт разных товаров, [включая их перемещение через границу обычными туристами](#). К годовщине выборов 2020 года ЕС, США, Великобритания, Канада и Швейцария расширили свои персональные санкции как против белорусских чиновников и пропагандистов, так и против отдельных компаний (в основном замеченных в сотрудничестве с российским ВПК) и самолета, принадлежащего Лукашенко. В декабре ЕС принял пакет персональных санкций против белорусских судей, бизнесменов, получающих выгоды от власти, и их компаний. Свои национальные санкции расширили Литва – против товаров двойного назначения, и Польша – против трех белорусских поставщиков удобрений. В сентябре Литва официально направила в Офис прокурора Международного уголовного суда (МУС) материалы, которые касаются преступлений против человечности, совершенных режимом в Минске в отношении белорусов. Эти преступления, по оценке Вильнюса, носят трансграничный характер, то есть затрагивают интересы Литвы, и, следовательно, подпадают под юрисдикцию МУС ([Минск не признает юрисдикцию этого суда](#)).

Диссонанс между все более активными попытками Минска инициировать диалог с Западом и усиливающейся изоляцией Беларуси свидетельствует о том, что западные столицы и далее воспринимают сигналы

Минска как принципиально недостаточные и непоследовательные.

1.3. ПОПЫТКИ ИНТЕНСИФИЦИРОВАТЬ ОТНОШЕНИЯ С «ГЛОБАЛЬНЫМ БОЛЬШИНСТВОМ»

Минск все активнее пытается заручиться поддержкой новых, незападных, партнеров как в двустороннем, так и во многостороннем формате (что особенно проявилось в отчетном периоде). В начале июня Лукашенко совершил свой первый визит в статусе главы государства в Монголию. В конце июля белорусская делегация во главе с министром иностранных дел побывала в КНДР. В конце ноября Лукашенко посетил Пакистан, в декабре — Оман и ОАЭ. Еще более активной была многосторонняя дипломатия Минска. В июле на Астанинском саммите ШОС Беларусь была принята в члены организации. В октябре на саммите БРИКС в Казани Минск стал одним из «партнеров» объединения. В ноябре Лукашенко поучаствовал во Всемирном саммите по борьбе с изменением климата.

Эти дипломатические усилия, как и более ранние визиты Лукашенко в страны Африки, пока не конвертируются в осязаемые экономические успехи на этих направлениях. Однако они служат для Минска возможностью диверсифицировать внешние политические связи, продемонстрировать в собственной пропаганде отсутствие полноценной изоляции и артикулировать уже оформившийся набор тезисов о необходимости консолидации «глобального большинства», то есть, по сути, незападных стран мира, в особенности на пространстве Евразии. На всех возможных публичных площадках, включая саммиты ШОС, БРИКС, ОДКБ и Вторую конференцию по евразийской безопасности в Минске в октябре, Лукашенко повторял призывы к участникам активнее объединять усилия в разных сферах — от безопасности до создания альтернативных платежных систем — с целью противодействовать «гегемонии» Запада в международных отношениях. Уже становящиеся ежегодными конференции по евразийской безопасности в белорусской столице и озвученная в ноябре инициатива Лукашенко провести в Минске совместный саммит руководителей ОДКБ, АСЕАН, ШОС, СНГ, Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии и Совета сотрудничества стран Персидского залива указывают на то, что у Минска есть амбиции стать площадкой для такой консолидации.

1.4. ДЕМСИЛЫ: ФОКУС НА ПРЕЖНИХ ТЕМАХ И РАСТУЩИЙ ДИССОНАНС ПО ТЕМЕ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ

Беларусские демократические силы продолжили дипломатическую работу по нескольким традиционным для себя направлениям: лоббирование новых санкций

¹ По данным от участников конференции.

против Минска и международного преследования функционеров режима; напоминание партнерам о проблеме политзаключенных; недопущение легитимации режима Лукашенко и его избирательных процедур; противодействие дискриминационным практикам и ограничению мобильности белорусов. Последние темы стали предметом интенсивных консультаций с партнерами, когда Польша, Литва, Латвия и Эстония определяли национальный формат имплементации летнего пакета санкций ЕС. Этот пакет унифицировал санкции против Беларуси и России, включая правила провоза потребительских товаров через границу и порядок въезда в ЕС на автомобилях на белорусских номерах.

Кроме того, демсилы работали над расширением международных контактов и форматов взаимодействия с традиционными партнерами. В ноябре состоялись первые «стратегические консультации» с Канадой, что стало [аналогом стратегического диалога демсил с США](#).

Обмен заключенными между западными странами и Россией в конце июля, в рамках которого Лукашенко освободил гражданина Германии Рико Кригера, а также были освобождены российские, но не белорусские политзаключенные, вызвал в гражданском обществе всплеск споров по поводу стратегии демсил в этом вопросе. Стимулировали эти дискуссии и дальнейшие волны помилований политзаключенных в Беларуси. Лидирующая группа в демсилах — Офис и Кабинет Светланы Тихановской, как и сама политик — стали активнее поднимать этот вопрос на встречах со своими западными собеседниками. Однако активисты и политики, выступающие за более компромиссную и проактивную политику Запада в вопросе политзаключенных, интенсифицировали свою, параллельную, лоббистскую работу. На ежегодной оппозиционной конференции демсил в Вильнюсе в августе экс-спикер Координационного совета Андрей Егоров предложил Западу признать «легитимность происходящего в Беларуси» и прислать европейских послов взамен на освобождение политзаключенных. В ноябре и декабре бывшие члены Кабинета Тихановской Валерий Ковалевский и Ольга Горбунова, а также сестра Марии Колесниковой Татьяна Хомич посетили с визитами Австрию, США, Германию, Францию и Швейцарию (а Ковалевский отдельно еще и в Великобританию), продвигая свое видение этого вопроса, альтернативное позиции Офиса и Кабинета Тихановской. С похожими предложениями о необходимости прямых переговоров с режимом Лукашенко во время встреч с европейскими политиками и дипломатами в Варшаве и Берлине осенью выступил экс-политзаключенный, кандидат в президенты на выборах 2020 года Андрей Дмитриев.

2

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА

Президентская кампания зимы 2024–2025 годов продолжила тренд на превращение избирательных процедур в Беларуси из политического события в бюрократическую формальность. Культ личности Лукашенко достиг нового уровня в связи с широким пропагандистским празднованием 30-летия его пребывания у власти на фоне подготовки к президентской кампании. Лукашенко обновил политический блок своей администрации и правительства, назначив на ключевые посты более проактивных и энергичных чиновников. Демократические структуры, собранные вокруг Светланы Тихановской, консолидировались, а носители альтернативных взглядов оказались за пределами этих структур или перестали проявлять в них активность.

2.1. ДЕПОЛИТИЗАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО РИТУАЛА

Электоральная кампания зимы 2024–25 годов продолжила тренд прошлых лет, который выражался в устранении из избирательных процедур даже декоративных элементов плюрализма. Список кандидатов, состав избирательных комиссий всех уровней уже несколько кампаний подряд не предусматривает участия оппозиции. Однако во время президентской кампании даже сами ее участники, которым отведена роль альтернативных кандидатов, стремились регулярно напоминать, что они и поддерживают Александра Лукашенко, и идут на выборы не соревноваться с ним за власть, а помочь власти. К примеру, выдвиженец от коммунистической партии Сергей Сыранков демонстративно оставил подпись за выдвижение [Лукашенко и заявил, что идет на выборы «не вместо, а вместе» с ним](#). Выдвиженец от Либерально-демократической партии (ЛДП) Олег Гайдукевич заявил, что даже люди, подписывающиеся за него, [признаются, что будут голосовать за Лукашенко](#). Лидер ЛДП также анонсировал, что готов заранее предсказать победу действующего официального лидера и намерен поздравить его с этим в день выборов.

Власть уже не скрывает использования административного ресурса в поддержку одного из кандидатов. Бюджетные деньги расходовались на агитационные мероприятия в поддержку Лукашенко («Марафон единства»), а чиновники признавали, что регионы соревнуются, кто

[соберет больше подписей за него](#). Само выдвижение Лукашенко сопровождалось флешмобом «Надо!», в рамках которого сотрудники разных сфер госсектора и государственного управления (иногда под принуждением) записывали коллективные видео с призывом к Лукашенко идти на очередной срок. Под предлогом кампании лояльность демонстрировали не только чиновники, но и представители групп, которые раньше были политически проблемными для властей. Например, в середине ноября пикет по сбору подписей за Лукашенко прошел в «Парке высоких технологий» (ПВТ). По данным СМИ, некоторые IT-компании — резиденты этого парка — [перечислили деньги на избирательный счет Лукашенко](#).

Иными словами, избирательные процедуры в Беларуси последовательно лишаются даже тех элементов конкуренции и собственно политики, которые были им присущи до 2020 года. Электоральный процесс окончательно трансформируется в бюрократическую формальность, которая, скорее уже по традиции, остается поводом для мобилизации госаппарата, но не предусматривает пространства для активности противников власти.

2.2. КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ ВЫХОДИТ НА НОВЫЙ УРОВЕНЬ

В отчетном периоде усилился зафиксированный ранее тренд на укоренение культа личности Лукашенко в Беларуси. В июле власть решила отпраздновать 30-летие его правления, чем дала повод для беспрецедентного в новейшей истории Беларуси потока восхвалений и прославлений в адрес Лукашенко. Обилие примеров ниже призвано показать масштаб этого явления.

К годовщине первой инаугурации Лукашенко (20 июля) идеологи по всей стране получили специальную методичку о том, как объяснять сотрудникам своих предприятий важность наличия в стране [такого «сильного лидера», как Лукашенко](#). Накануне годовщины в публичных местах [развесили плакаты «За Бацьку»](#). Пропагандист Григорий Азаренок запустил специальный телепроект «Слово и дело», где в манере религиозного деятеля приписывал Лукашенко богоизбранность и [проводил параллели между ним и Иисусом Христом](#). Глава белорусской федерации гандбола,

экс-спикер Палаты представителей Владимир Коноплев назвал Лукашенко [«беларусским Хомейни»](#). Глава администрации Лукашенко Дмитрий Крутой заявил, что бог послал на юг Беларуси июльский ураган, чтобы Лукашенко мог порадоваться тому, что его система справилась со стихией. На специально проведенном к годовщине правления Лукашенко «патриотическом форуме» провластный активист Алексей Талай предложил дать Лукашенко [звание «Герой Беларуси»](#). Там же упомянутый Азаренок так сформулировал национальную идею Беларуси: «Любовь, труд, сила, правда, Лукашенко». Не отставали и активисты на местах: в Лельчицах во время визита Дмитрия Крутого местный ансамбль в песне назвал Лукашенко «лучиком солнца». Государственные профсоюзы проводили конкурсы рисунков на тему «Мой президент самый...» и конкурс фото [с распечатанными цитатами Лукашенко](#).

Формирование культа лидера не ограничилось июльской годовщиной. В начале учебного года власти рекомендовали школам начать первый урок с обсуждения цитаты Лукашенко о родине, а [в классах разместить его портреты](#). В середине сентября на форуме ко «Дню народного единства» в присутствии Лукашенко ему преподнесли «сюрприз» — исполнили песню о нем под названием [«Баллада о диктаторе»](#). Уже в период избирательной кампании среди всех прочих медиапродуктов о Лукашенко выделялся фильм телеканала СТВ о его роли как главнокомандующего и о безопасности страны как «результате системных реформ, [дальновидной стратегии и решимости Лукашенко](#)». Всю вторую половину года СТВ показывал еженедельный цикл передач «Свои», посвященный рассказам «простых людей» об их встрече с Лукашенко и о том, как [это изменило их жизнь](#). И хотя отчетный период заканчивается декабрем 2024 года, можно с уверенностью предсказать, что нормализация культа личности как центральной компоненты государственной идеологии приведет к новым проявлениям этого тренда на протяжении всей президентской кампании в январе 2025 года и на фоне очередной инаугурации Лукашенко.

2.3. ПРЕДВЫБОРНОЕ ОБНОВЛЕНИЕ НОМЕНКЛАТУРЫ И ФЛУКТУАЦИИ ВО ВЛИЯНИИ СИЛОВИКОВ

В начале отчетного периода, на протяжении июня, Лукашенко обновил политический блок правительства и своей администрации. Телеведущий, в прошлом идеолог и военный Марат Марков стал министром информации. Замглавы администрации Лукашенко Максим Рыженков перешел на пост главы МИД. На его место в администрацию пришла ветеран белорусской государственной службы Наталья Петкевич. А возглавил администрацию Лукашенко посол в России и бывший вице-премьер Дмитрий Крутой. Общий знаменатель этих назначений — приход проактивных, амбициозных и зачастую авторитарных по стилю управления чинов-

ников на место относительно пассивных функционеров. Можно предположить, что причиной такой ротации, вероятно, стало желание Лукашенко «освежить» управление внутренней и внешней политикой, сделать его более динамичным накануне президентской кампании.

Если говорить о внутринаменклатурных трендах, тут, среди прочего, стоит отметить более редкое появление в госСМИ замглавы МВД Николая Карпенкова, хотя в прошлые периоды наблюдений его медиаактивность, наоборот, возрастала. Еще в феврале 2024 года Лукашенко обратил внимание, что Карпенков склонен к «чрезмерному восхвалению» ЧВК «Вагнер». В мае силовик анонсировал создание собственного благотворительного фонда, однако после этого освещение его деятельности в госСМИ сошло к минимуму. За семь месяцев отчетного периода появлялись лишь рутинные официальные новости: анонс регулярной [прямой телефонной линии Карпенкова в августе](#) и редкие отчеты с мероприятий Внутренних войск, где Карпенков выступал по должности ([присяга, учения, вручение краповых беретов и т.д.](#)). Даже его информационный союзник Григорий Азаренок, ранее бравший у Карпенкова регулярные интервью, в отчетном периоде ограничивался лишь репостами упомянутых официальных новостей.

Однако при этом были заметно расширены полномочия комиссии по возвращению политэмигрантов (далее — Комиссии) под руководством другого высокопоставленного силовика — генпрокурора Андрея Шведа, что является признаком его растущего политического влияния. В августе Комиссия рассмотрела дела находящихся в Беларуси спортсменов, «раскаявшихся» в своих высказываниях 2020 года: Станислава Драгуна и Андрея Хачатуряна, и [допустила их к спортивным мероприятиям](#). Как минимум с сентября Комиссия стала [участвовать в отборе политзаключенных для помилований](#). В середине сентября Лукашенко [формализовал эти полномочия Комиссии Шведа своим указом](#). При этом в Беларуси существует постоянно действующая комиссия по помилованиям при Лукашенко. Делегирование процедур, связанных с «прощением» проявивших политическую нелояльность эмигрантов, спортсменов и политзаключенных, отдельному органу подчеркивает особое положение как этой Комиссии, так и ее руководителя в белорусском режиме.

2.4. ДЕМСИЛЫ: ИДЕЙНАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ СТРУКТУР ТИХАНОВСКОЙ

Сформированный по итогам майских выборов Координационный совет (КС) не стал органом, оппонирующим другим структурам демократических сил — офису Светланы Тихановской (ОСТ) и Объединенному переходному кабинету (ОПК). Напротив, после выборов укрепился альянс ОСТ и победителя этих выборов Пав-

ла Латушко. Вместе с союзными «фракциями» в КС они сформировали там большинство, лояльное ОПК. Спикером органа была выбрана Анжелика Мельникова, соратница Латушко. Уже к осени «оппозиционные» к ОПК и ОСТ группы делегатов в КС перестали проявлять активность в публичном поле.

Консолидация большинства демократических сил также выразилась в подписании протокола о взаимодействии ОСТ, ОПК и КС на ежегодной конференции в августе. Среди прочего Тихановскую в нем охарактеризовали как «национальную лидерку», чей мандат не истечет по итогам избирательной кампании в Беларуси в 2025 году, а будет [актуален до проведения в стране честных выборов](#).

На протяжении отчетного периода ОПК также покинули несколько представителей — Валерий Сахашик, Валерий Ковалевский, Ольга Горбунова и Алина Ковшик. И если Ковшик ушла возглавить редакцию «Белсата», а Сахашик не демонстрировал принципиальных разногласий с общей линией ОПК, то уход Горбуновой и Ковалевского — скорее часть тренда усиления идейной монолитности структур Тихановской. И Горбунова, и Ковалевский после отставки заявили о несогласии с доминирующей в ОСТ, ОПК и КС позицией по вопросам санкций и переговоров с режимом. Их преемники в ОПК, — Владимир Астапенко (вместо Ковалевского) и Ольга Зазулинская (вместо Горбуновой), — напротив, выступают целиком в русле «мейнстримного» подхода демократических сил.

Сторонники альтернативных, более компромиссных подходов все еще остаются в демсилах, однако они уже не представлены в двух лидирующих структурах (ОПК и ОСТ) или находятся там в молчаливом меньшинстве (КС). В последние месяцы отчетного периода наметились первые попытки объединения сторонников этой альтернативной повестки (см. раздел «Внешняя политика»), однако этот процесс пока на ранней стадии.

Политическая субъектность более воинственного фланга демсил деградирует. В результате турбулентной июльской смены руководства в полку Кастуся Калиновского (ПКК) усилился контроль украинского военного командования над разными аспектами функционирования подразделения, включая рекрутинг. Главное управление разведки Минобороны Украины в своей коммуникации вокруг этой смены руководства повторяло, что ПКК — [часть ВСУ, о самостоятельности которой не может идти речи](#). Эти изменения ставят вопрос о том, насколько терминологически верно все еще считать ПКК актором белорусской оппозиционной политики. Отколовшийся ранее от ПКК отряд «Батальон «Террор» был расформирован в ноябре. Другие группы этого фланга — «Киберпартизаны», «Паспалітае рушэнне», «Супраціў», «Вольная Беларусь», «Рух беларускіх нацыяналістаў» — также не проявляли заметной политической активности в отчетном периоде.

3

ВНУТРЕННЯЯ ЭКОНОМИКА

Воодушевившись успехами быстрого восстановления экономики, правительство в отчетном периоде продолжило активно вмешиваться в экономику, контролировать цены, решать, каким предприятиям жить, а каким умирать, и разрабатывать радужные планы будущих инвестиций и сопутствующего опережающего экономического роста.

3.1. БУРНЫЙ РОСТ СМЕНИЛСЯ СТАГНАЦИЕЙ

Бурный рост экономики Беларуси в первой половине 2024 года, сопровождавшийся значительным перегревом, к концу года сменился стагнацией. Темпы роста к соответствующим месяцам прошлого года отличались существенной волатильностью: 5,2% в мае, 3,8% в июне, 8,4% в июле, затем резкое замедление до 1% в августе, 1,6% в сентябре, 2,6% в октябре и всего лишь 1% в ноябре. При этом с учетом сезонной корректировки уровень ВВП в ноябре оказался примерно на 1,3% ниже апрельского значения.

Резкие колебания в июле и августе объясняются более ранним началом уборочной кампании в этом году, что обеспечило аномальный прирост ВВП в июле с последующим относительным падением в августе. Стоит отметить, что высокие темпы роста первой половины 2024 года были достигнуты в условиях перегрева экономики — сочетания излишне мягкой монетарной политики, высокого внутреннего и внешнего спроса, а также сверхнизкой безработицы. Тем не менее, экономика пока удерживается вблизи достигнутых максимумов и не демонстрирует признаков рецессии. В результате по итогам года ожидается, что рост ВВП сохранится на уровне около 3,8% — показателя, достигнутого в первых двух кварталах.

В предыдущем выпуске Беларускаго трекера перемен мы предполагали, что необычно высокие темпы роста после выхода из рецессии 2022 года могли свидетельствовать о качественных изменениях в экономике. Напомним, что в последнее десятилетие средние темпы роста ВВП составляли около 1%, что в четыре раза ниже текущих показателей. Однако наблюдаемая на протяжении последних шести месяцев стагнация указывает скорее на единовременный сдвиг, чем на долгосрочное изменение тренда. Иными словами, рост первого полу-

годия можно рассматривать как «заимствование из будущего», и период стагнации со временем вернет экономику к долгосрочному равновесию. За такое «заимствование» Беларуси, вероятно, придется расплачиваться повышенным инфляционным давлением и экономическими дисбалансами.

Структура драйверов экономического роста в Беларуси в течение 2024 года претерпела существенную трансформацию. Если в 2023 году и начале 2024 года основными локомотивами роста выступали промышленность, связанная с ней оптовая торговля и строительство — сектора, напрямую получившие выгоду от увеличения внешнего (преимущественно российского) спроса, мягкой монетарной политики и прямых государственных инвестиций, то во второй половине года ситуация изменилась.

Достигнув предела производственных мощностей, эти традиционные драйверы роста уступили лидирующие позиции другим секторам экономики. На первый план вышел IT-сектор, который начал демонстрировать признаки восстановления после продолжительного периода спада. Параллельно с этим значительную роль стал играть внутренний потребительский спрос, стимулируемый двумя ключевыми факторами. Во-первых, сохраняющейся мягкой монетарной политикой, а во-вторых, аномально быстрым ростом реальных заработных плат. Последний, в свою очередь, был обусловлен как общим перегревом экономики, так и неблагоприятной демографической ситуацией, создавшей дефицит рабочей силы на рынке труда.

3.2. НАЧАЛИ ПРОЯВЛЯТЬСЯ ПОСЛЕДСТВИЯ СИСТЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ ЦЕН

Анализ экономических процессов в Беларуси на протяжении 2024 года демонстрирует, как система административного регулирования цен из инструмента сдерживания инфляции превратилась в один из ключевых факторов, ограничивающих развитие целых секторов экономики.

В июле Национальный банк опубликовал статистику, согласно которой, несмотря на рост выручки в январе-

апреле на 15% по сравнению с предыдущим годом, общая [прибыль предприятий снизилась на 12%](#). В августе Министерство торговли, казалось бы, признало необходимость изменений, анонсировав новую редакцию постановления 713, регулирующего систему контроля цен. Однако обещания сделать систему [«еще более эффективной»](#) контрастировали с реальной ситуацией: предприятия оказались зажаты между растущими нерегулируемыми издержками, особенно на оплату труда, и невозможностью корректировать собственные отпускные цены. Лишь 1 ноября вице-премьер Снопков впервые публично признал негативные эффекты действующей системы контроля цен и даже намекнул на возможность ее [полного упразднения в будущем](#).

[К концу августа о банкротстве заявили 12 крупных компаний](#) из области ритейла и около [300 мелких региональных ритейлеров](#). Продолжающиеся процедуры банкротства крупной сети «Остров чистоты», по оценкам аналитиков, потянут за собой еще [4 связанные с сетью компании](#).

Особенно показательна опубликованная Министерством экономики в сентябре статистика банкротств за первое полугодие 2024 года. 41,8% всех банкротств пришлось на розничную торговлю: это явно свидетельствует, что сектор оказался наиболее уязвим к ценовому регулированию. При этом неожиданно низкая доля банкротств в [сельском хозяйстве \(3,4%\)](#) создала обманчивое впечатление устойчивости сектора.

Еще в июне первые признаки кризиса проявились в мясоперерабатывающей отрасли: 15 из 16 крупнейших предприятий показали падение прибыли при растущих продажах, а одно и [вовсе стало убыточным](#). К ноябрю проблемы охватили весь сельскохозяйственный сектор. Итоги уборочной кампании оказались удручающими: урожай картофеля упал на 35%, [овощей — на 9,5%](#), по стране поголовье свиней сократилось на 10%, а в некоторых районах [потеряно полностью](#). Не имея возможности компенсировать возросшие из-за санкций затраты на импортные семена, гербициды и медикаменты за счет повышения отпускных цен, сельхозпроизводители были вынуждены сокращать производство.

3.3. КАЗНА ТРЕБУЕТ ЖЕРТВ, ПОРОЙ ДАЖЕ БЛИЗКИХ К ТЕЛУ

Тренд на повышение старых и введение новых налогов и поборов в отчетном периоде сохранился.

На фоне формально сверхпозитивной экономической ситуации в 2024 году правительство Беларуси последовательно усиливало фискальное давление на бизнес и население. Этот подход хорошо иллюстрирует часто повторяемая белорусскими чиновниками мантра о том, что «у бизнеса накопился жирок, который нужно срезать»: подразумевается, что ухудшение условий для биз-

неса и перераспределение средств в пользу государства допустимо, если знать, когда остановиться.

В отчетном периоде мы наблюдали целую серию значимых событий в этом направлении. В августе телекоммуникационная компания А1 с австрийским капиталом была оштрафована на 84 млн рублей [по неуточненным причинам](#). В том же месяце власти ввели новые требования для мобильных операторов, обязав их увеличить инвестиции в инфраструктуру и создать социальные тарифные планы с государственным регулированием цен. Финский владелец пивоваренной компании «Лидское пиво» сообщил об убытках белорусского подразделения [из-за крупного штрафа](#).

Параллельно правительство искало новые источники доходов. Заместитель министра торговли Емельянова анонсировала обсуждение [введения налога на чаевые](#). Было объявлено о планах снижения беспроцентного лимита на [онлайн-покупки за рубежом до 50 евро](#). 17 сентября Лукашенко подписал указ, запрещающий белорусским гражданам покупать криптовалюту и токены на иностранных платформах; данная мера, вероятно, направлена не столько на борьбу с нелегальной деятельностью, сколько на [расширение налоговой базы](#).

Планы по увеличению налоговых поступлений на 2025 год выглядят особенно амбициозно: рост сборов по корпоративному налогу на 28%, подоходному налогу — на 35%, НДС — на 18% и экспортным пошлинам — на 12%. При этом власти делают акцент на усилении налогового администрирования, а [не на повышении ставок](#).

Проблемы затронули даже предпринимателей, традиционно считавшихся близкими к режиму. В ноябре сербский бизнесмен Боголюб Карич не [смог оспорить санкции в Европейском суде](#), а руководство его ключевой белорусской компании «Дана Астра» было задержано после [проверки Комитета государственного контроля](#). Другой приближенный к Лукашенко бизнесмен, Михаил Гучериев, заявил о национализации горнообогатительного комбината, в который он [инвестировал около 500 млн долларов](#).

Кульминацией этого тренда стало предложение об отмене налоговых льгот для крупного бизнеса, что фактически [увеличит общую налоговую нагрузку до 45%](#). Группа инвесторов уже выступила с официальными возражениями, указывая на то, что их бизнес и так страдает от западных санкций.

Такое усиление давления даже на лояльный бизнес может свидетельствовать либо о серьезных финансовых трудностях режима, либо о попытке продемонстрировать «борьбу с олигархами» накануне президентских выборов. В любом случае вопрос о том, как долго белорусский бизнес сможет выдерживать такие условия, имеет не только философское, но и практическое значение для долгосрочного будущего страны.

4

ВНЕШНЯЯ ЭКОНОМИКА

Знаковые иностранные компании продолжают исход из Беларуси, найти новых торговых партнеров не удастся не только на «дальней дуге», но и в дружественном Китае, таким образом, главным источником новых кредитов остается Россия.

4.1. НА ДАЛЬНОЙ ДУГЕ БЕЗ ПЕРЕМЕН

После начала политического кризиса 2020 года, и особенно после полномасштабного вторжения в Украину, белорусские власти столкнулись с серьезной проблемой — необходимостью срочной переориентации внешней торговли. Однако попытки найти новых торговых партнеров в значительной степени не увенчались успехом.

Согласно слитым в ноябре документам Комитета государственного контроля, количество стран, с которыми Беларусь поддерживает торговые отношения, продолжает сокращаться, в то время как концентрация торговли растет. По итогам 2023 году 83% белорусского экспорта приходилось на пять стран: Россию (64,4%), ОАЭ (9,7%), Китай (5,1%), Казахстан (2,3%) и [Бразилию \(1,7%\)](#).

Стремясь диверсифицировать торговлю, белорусские власти активно искали новых партнеров среди так называемых «стран дальней дуги». Александр Лукашенко совершил официальный [визит в Пакистан](#), пытался наладить [связи с Ботсваной и Анголой](#). Были предприняты попытки развития торговых отношений с [Никарагуа](#), [Угандой](#), [Сербией](#) и [Кубой](#), где были подписаны контракты на сумму 85 млн долларов США. Однако из-за санкций с Кубой пришлось договариваться о бартерных сделках вместо традиционной торговли.

Особые надежды возлагались на Китай. В августе 2023 года премьер Государственного совета КНР Ли Цян посетил Минск, где обсуждались инвестиции на сумму [3 млрд долларов США](#). Однако примечательно, что вместо новых проектов белорусская сторона предлагала китайским партнерам инвестировать в уже существующие и во многом проблемные проекты, такие как Белорусская национальная биотехнологическая корпорация и государственные предприятия по переработке древесины и целлюлозы. Китайская сторона выбрала проекты лишь на 1 млрд долларов из

трех, отложив обсуждение остальных [предложений на будущее](#).

К концу 2024 года стало очевидно, что надежды на Китай как финансового спонсора режима, подобного России, не оправдались. Китай занял лишь пятое место по объему инвестиций в Беларусь со скромной суммой в 38 млн долларов, тогда как Россия инвестировала 451 млн долларов, [а ОАЭ — 238 млн](#). Более того, крупные китайские компании, опасаясь западных санкций, начали отказываться от сотрудничества с Беларусью. Показательный пример — отказ китайской корпорации CRRC Datong Co. от поставки в Беларусь [15 электровозов](#).

К сентябрю экспорт за пределы СНГ упал на 42%, что наглядно свидетельствует о [провале стратегии диверсификации торговли](#). Проблема не в том, что белорусское Министерство иностранных дел не может найти подходящих торговых партнеров, а в том, что таких партнеров просто не существует. Богатые и быстрорастущие страны, как правило, ориентируются на США, ЕС или в крайнем случае на Китай, тогда как Беларусь вынуждена искать партнеров среди более бедных стран, которые не опасаются санкций.

4.2. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ИСХОД ЗНАКОВЫХ КОМПАНИЙ

В текущем периоде сохранился и усилился еще один важный тренд, начавшийся после 2020 года: отток с белорусского рынка международных компаний. В мае о полном завершении процесса выхода из страны сообщила международная [лизинговая компания Eleving Group](#), а в начале июня о планах продажи своих производственных мощностей в Беларуси и России объявила латвийская фармацевтическая [компания OlainFarm](#).

Особенно значимым событием стала продажа австрийским Raiffeisen Bank своей белорусской дочерней компании «Приорбанк» инвесторам из ОАЭ [в сентябре](#). За этим последовал уход немецкого инвестора Carl Zeiss, длительное время сотрудничавшего с одним из белорусских производителей [оптико-механического оборудования](#).

Уход таких компаний, как Raiffeisen Bank и Carl Zeiss, нельзя измерять только в денежном эквиваленте. Эти компании играли роль своеобразных мостов между белорусской экономикой и международными рынками, принося не только инвестиции, но и передовые управленческие практики, технологические ноу-хау и высокие международные стандарты ведения бизнеса. Их уход влечет за собой не просто смену собственника, а качественное снижение уровня деловой среды в стране и потенциальное технологическое отставание белорусских предприятий в долгосрочной перспективе.

4.3. ОТНОШЕНИЯ С РОССИЕЙ: ЧЕМ ЕЩЕ МОЖНО ЗАИНТЕРЕСОВАТЬ ПУТИНА?

Беларусские власти постоянно ищут новые способы привлечения российского финансирования, часто используя различные инвестиционные проекты как предлог для получения кредитов, тогда как российские власти, кажется, интересуется только война.

В военной сфере Россия объявила о планах создания на территории Беларуси сервисных центров по ремонту и обслуживанию самолетов. И поскольку Беларусь граничит с Украиной, эти центры, вероятно, будут обслуживать военную, а не гражданскую авиацию. В этой же сфере белорусская компания «Пеленг» производит прицельные устройства для российских танков.

Финансовая поддержка со стороны России все так же играет ключевую роль. В июне было одобрено выделение 4,3 млрд российских рублей на модернизацию «Гродно Азота». В июле появилась информация о возможном новом кредите в размере 105 млрд российских рублей, хотя эти данные официально не подтвердили ни Путин, ни Лукашенко. Примечательно, что белорусская сторона анонсирует новые кредиты еще до их официального одобрения российской стороной, создавая видимость уже достигнутых договоренностей.

Показательный пример такой стратегии — планы по строительству энергетических объектов на «местных видах топлива». Под «местным топливом» подразумеваются торф и древесные брикеты — не самые эффективные и экологичные источники энергии. И поскольку после строительства АЭС в Беларуси и так имеется профицит энергии, этот проект выглядит как очередной предлог для получения российского кредита.

В энергетической сфере Беларусь уже получает существенные преференции: нефть и газ поставляются по льготным ценам, что в 2023–2024 годах принесло белорусским нефтеперерабатывающим заводам дополнительные 3,6 млрд долларов. Цена на газ установлена на уровне 128,5 долларов за тысячу кубометров, что в 2–3 раза ниже европейских цен. Несмотря на это, белорусская сторона продолжает добиваться новых уступок,

обсуждая пересмотр формулы цены на нефть и вопросы авансовых платежей.

Внедрение пакета соглашений о выпуске ценных бумаг и надзоре за финансовым рынком также можно рассматривать в контексте поиска новых источников финансирования. Хотя это упростит белорусским заемщикам доступ к российскому рынку капитала, масштаб этого рынка несравним с глобальным. Тем не менее для российских инвесторов, международные возможности которых ограничены из-за санкций, белорусские активы могут представлять интерес, особенно учитывая, что страна продолжает обслуживать свой суверенный долг в национальной валюте.

В этом контексте и планы строительства компанией «Газпром» завода по производству сжиженного природного газа выглядят как еще одна попытка привлечь российские инвестиции, хотя экономическая целесообразность такого проекта не вполне очевидна.

5

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА

Ключевым фактором, который в отчетный период определял специфику взаимоотношений властей и общества, стало объявление даты очередных президентских выборов². Если ранее такие взаимоотношения разворачивались скорее в традиционно-репрессивном русле, то позже все больше стали переходить в формат электоральной спецоперации с запугиванием общества и усилением репрессий. В то же время есть основания полагать, что белорусский режим прилагает определенные усилия, чтобы у внешних и внутренних наблюдателей сложилось впечатление, что уровень репрессий снижается.

5.1. РАНДОМ И СИСТЕМНОСТЬ В ДАВЛЕНИИ НА ОБЩЕСТВО

Как и в предыдущие периоды, режим Александра Лукашенко продолжает последовательно запрещать и методично преследовать любые проявления независимой инициативы и самоорганизации белорусского общества. Как и ранее, составляются и пополняются списки экстремистских материалов и экстремистских формирований, а структуры и инициативы самого разного профиля и направлений работы ликвидируют или принуждают к ликвидации.

Однако при анализе этих практик все сложнее вычленивать четко определенные критерии их реализации. Так, например, в числе ликвидированных организаций оказались фонд поддержки ветеранов ВОВ и узников концлагерей «Победа — 1945», Общественное объединение «Белорусская федерация американского футбола», Местный фонд поддержки вынужденных мигрантов «Интергация-а», Местный благотворительный фонд «Акция помощь Чернобылю», Общественное объединение «Белорусское общество нейрохирургов» и т.д.²

Анализ данных мониторинга НКО в Беларуси, находящихся в процессе принудительной ликвидации

² В дополнение упомянем волну закрытия частных бизнесов в сфере образования. Так были «закрыты» школа иностранных языков Streamline, образовательный центр «Лидер», школа иностранных языков АКЦ «Мост».

и принявших решение о [самоликвидации](#), показывает, что с приближением новой электоральной кампании среднемесячное количество (само)ликвидированных организаций неуклонно росло. Так, если в первом квартале в среднем за месяц (само)ликвидировались 31 организация, во втором — 32, то в третьем — 35, а в четвертом³ — 38.

Такой же рандомизированный подход, как и в случае с институциональными структурами, работает и в отношении низовых инициатив и сообществ: их признают экстремистскими случайным образом и в больших объемах. Среди прочих экстремистскими материалами признали чат о ситуации на белорусско-литовском КПП «Каменный Лог — Medininkai» и TikTok-аккаунт комика Славы Комиссаренко. Также экстремистскими формированиями были признаны «Школа лидерства для женщин» и инициатива учебных кружков «Актуальным бычь файна». Случайность включения тех или иных позиций в т.н. «экстремистские» списки в том числе призвана сформировать у населения установку на отказ от любых непроверенных и не утвержденных государством источников информации, инициатив и форм гражданского действия. Представители власти говорят об этом прямо: [«Максимально отпишитесь от всего того, что вам не нужно»](#).

5.2. РЕПРЕССИВНО-ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА К ВЫБОРАМ*

В рамках подготовки к новым президентским выборам, помимо стимулирования самоцензуры, белорусский режим наращивает усилия в технологическом обеспечении своей политики по цензурованию информационного пространства. С одной стороны, это традиционные внесение медиа в список экстремистских материалов и блокировка отдельных сетевых ресурсов⁴, с другой — попытки работать уже более мас-

³ Данные за первые два месяца квартала.

⁴ Например, сайта христианского проекта katolik.life, посвященного белорусской литературе портала bel-lit.info, интернет-магазина белорусской книги «Кнігаўка», музыкального портала tuzinfm.by.

штабно, в частности полностью или частично блокировать целые [платформы](#) (например, [LiveJournal](#) — целиком, YouTube — во время новогоднего обращения С. Тихановской). Кроме того, вероятно, белорусский режим продолжает тестировать возможности для блокировки интернета [в целом по Беларуси](#). На встрече со студентами Александр Лукашенко прямо пригрозил отключением интернета в стране, [если после выборов повторятся протесты](#).

Принцип тотального контроля в белорусских условиях дополняется перманентным принуждением к необходимой белорусскому режиму деятельности. В отчетном периоде фокус такого принуждения был смещен на электоральную кампанию, в ходе которой людей под угрозой увольнения заставляли ставить подпись за выдвижение в кандидаты в президенты как Александра Лукашенко, так и других политиков (т.н. [«кандидатов-статистов»](#)).

Помимо принуждения к необходимым электоральным практикам, после объявления даты президентских выборов власти активизировали усилия по снижению вероятности каких-либо протестных проявлений после 26 января 2025 года. Тут можно выделить следующие направления деятельности:

- превентивное запугивание потенциально протестного электората: всем осужденным по политическим статьям, как полностью отбывшим сроки в колониях, так и находящимся в условиях ограничения свободы («химикам»), равно как и выносятся предупреждение о недопустимости экстремистских деяний;
- демонстративная подготовка силовиков: сотрудники МВД проводят учения, в рамках которых отрабатываются варианты действий при возможных провокациях — нападениях на участки, захвате заложников, [протестах в местах заключения](#);
- укрепление сотрудничества с РФ по линии силовиков: белорусский МВД сообщил, что в рамках межгосударственного спецмероприятия «Розыск» на территории России было задержано [более 140 человек, разыскиваемых в Беларуси](#). Кроме того, российские официальные лица заранее заявили, что Россия готова оказать белорусским силовикам помощь при [ликвидации возможных «беспорядков» после выборов](#).

5.3. УРОВЕНЬ РЕПРЕССИЙ РАСТЕТ

Главной особенностью отчетного периода в аспекте политических репрессий стала серия «помирований» граждан, осужденных по протестным статьям. С конца июня 2024 года по 31 декабря 2024 года на свободу вышли 227 человек.

К сожалению, это мало отразилось на общем уровне репрессивного давления на белорусское общество. Данные, собранные из правозащитных источников и официальной статистики, показывают, что в четвертом квартале был всплеск репрессий – рост на 74% относительно уровня третьего квартала 2024 года.

Таблица 1.
Среднемесячная динамика репрессивного давления по кварталам относительно предыдущего квартала

	24'I	24'II	24'III	24'IV
Хапуны	75%	-81%	25%	500%
Административное преследование	0%	-15%	-63%	164%
Список граждан-террористов	-14%	-42%	86%	23%
Экстремистские формирования	17%	57%	-55%	20%
Список граждан-экстремистов	-5%	-8%	8%	18%
Суды по экстремистским материалам	24%	3%	-4%	15%
Уголовное преследование	10%	9%	4%	8%
Экстремистские материалы	8%	-13%	1%	5%
Признание политическими заключенными	-37%	79%	-12%	0%
(Само)ликвидация НГО	19%	3%	9%	-14%
	10%	-1%	0%	74%

Прежде всего, это отражается на количестве задержаний и арестов. И хотя точное количество задержаний назвать не представляется возможным, об их масштабе дают представление две волны так называемых «хапунов» — задержания активистов и [участников дворовых сообществ 31.10–01.11](#) и начавшиеся 14.11 задержания родственников и [знакомых политических заключенных](#). Тому есть косвенное подтверждение: руководитель фонда солидарности BySol Андрей Стрижак отметил, что в течение последнего квартала нагрузка на эвакуационную службу BySol возросла [как минимум в два раза](#).

Также данные показывают рост (в 2,5 раза) количества административных процессов по политическим мотивам. Отдельно отметим, что уровень уголовного преследования политических противников режима последовательно возрастал весь год: прирост четвертого квартала относительно показателей третьего составил 8% (в предыдущий период – 4%).

Традиционно среди главных групп, подвергающихся репрессиям, — как оппозиционные политики, гражданские активисты и журналисты в изгнании, так и в целом белорусская диаспора. Одним из главных направлений репрессий против представителей бе-

ларусов зарубежья в 2024 году стало заочное дело-производство ([110 дел в 2024 году против 18 в 2023](#)). Беларусские власти буквально охотятся за любыми активными беларусами, начиная с бывших бойцов Полка Калиновского и заканчивая администраторами диаспоральных чатов, а также [их родственниками](#). В последнем случае следует отметить активизацию давления на членов семей тех беларусов, которые сейчас пребывают за рубежом. Силовики все чаще настоятельно требуют от родственников (очно — на КПП [во время перехода границы](#) или заочно — [в письмах](#)) убедить уехавших обратиться в «комиссию по возвращению».

Для отчетного периода также характерно распространение репрессий на новые социальные и социально-профессиональные группы. Отдельно следует отметить усиление репрессивного давления на представителей ЛГБТК+. Таким образом беларусские силовики частично следуют тем трендам, которые задают их коллеги из России.

Участились случаи репрессий против региональных информационных ресурсов, которые либо уже были ликвидированы, либо не занимались политической темой. Самые яркие примеры: задержание семерых сотрудников ликвидированной барановичской газеты «Intex-Press», а также признание экстремистскими материалами популярных гродненского портала «S13» и пинского ресурса «Подслушано Пинск». Такое повышенное внимание к региональным ресурсам отражает еще одну особенность отчетного периода: правозащитники впервые фиксируют более высокий уровень репрессий [не в Минске, а в регионах](#).

5.4. ЗАМАЛЧИВАНИЕ И ЗАПУГИВАНИЕ КАК ФОН РЕПРЕССИЙ

В отчетном периоде следует выделить еще один самостоятельный тренд, охватывающий ряд проявлений. Все они вкупе с серией помилований политических заключенных позволяют говорить о том, что беларусский режим приступил к камуфлированию уровня репрессий в стране.

Во-первых, приближенные к силовикам телеграм-каналы с 30 октября, накануне большого «хапуна» причастных к дворовым сообществам, перестали публиковать так называемые «покаянные видео» с задержанными по политическим статьям. Впрочем, такая самоцензура продержалась недолго, 5 декабря эти источники перешли на новый формат и опубликовали аудиозапись аналогичного содержания.

Во-вторых, примерно в то же время стала активно использоваться практика судов в районных отделениях милиции без внесения дел в расписание судов. Правозащитники подтверждают, что последнее время из рас-

писаний судебных заседаний почти исчезли дела о «распространении [экстремистских материалов](#)», что затрудняет их независимый учет и анализ.

В-третьих, осужденным по политическим статьям все чаще не выдают никаких копий судебных протоколов и постановлений. Таким образом люди теряют возможность как обжаловать решение суда, так и доказать сам факт [своего преследования](#).

В-четвертых, по данным правозащитников, гражданских активистов (из незапрещенных и законно функционирующих в стране организаций) по всей Беларуси массово приглашают на «беседы» в КГБ. При этом активистам угрожают, что в случае информирования об этом давлении медиа против них откроют [уголовное производство](#).

Все эти моменты дают основания утверждать, что на данном этапе беларусский режим так или иначе пытается скрыть реальный уровень давления на беларусское общество.

6

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

С июня 2024 по январь 2025 года основные нарративы продемократических и провластных спикеров не изменились. Центральными вопросами политической коммуникации остаются война в Украине, дискредитация противоположного политического курса и его ценностей, а также восхваление или критика режима Лукашенко. Однако события последнего полугодия — такие как волны помилований политзаключенных, снятие режима инкоммуникадо для как минимум пяти известных заключенных и избирательная кампания — внесли в повестку новые акценты. Несмотря на сохраняющуюся поляризацию в политической коммуникации, в обоих лагерях наблюдаются попытки снизить градус напряженности в риторике⁵.

Как и в прошлом выпуске «Беларусского трекера перемен», мы различаем основополагающие нарративы (базовые и неизменные) и событийные нарративы (появляющиеся в привязке к конкретному событию и исчезающие после его окончания), которые характеризуют политическую повестку.

6.1. ПОЛЯРИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ СОХРАНЯЕТСЯ, НО ПОСЛЕ ВЫБОРОВ ВОЗМОЖНО Понижение градуса

В отчетном периоде основными трансляторами политических нарративов оставались провластные и оппозиционные спикеры. Противоречия между двумя политическими блоками, как и прежде, формировали высокий уровень поляризации. Оба лагеря продолжали продвигать уже известные аргументы, которые мы фик-

⁵ В этом выпуске «Беларусского трекера перемен» раздел «Политическая коммуникация» опирается на данные мониторинговых проектов о нарративах, дезинформации и пропаганде от MedialQ; обзора пропаганды и военной пропаганды от ISANS; проекта о дезинформации от Sense Analytics & Центра новых идей; предыдущих исследований о политических нарративах продемократических и провластных спикеров от Центра новых идей & FES, «Беларусского трекера перемен», о белорусской пропаганде от Центра новых идей & FES. Эти данные формируют аналитические аргументы настоящего раздела.

сируем как неизменные [основополагающие нарративы](#). В дополнение к ним поляризация в политической коммуникации обострялась в связи с противоположной интерпретацией основных событий этого периода.

Среди акторов политической коммуникации появились и новые лица, которых нельзя однозначно отнести ни к провластным, ни к оппозиционным, поскольку они открыто не поддерживают политический курс ни тех, ни других. Среди них можно отметить бывшего политзаключенного и кандидата в президенты Андрея Дмитриева, а также некоторых правозащитников, родственников политзаключенных. Эти группы в отчетном периоде предлагали альтернативные нарративы, говоря о необходимости примирения и диалога между двумя политическими лагерями. Однако эти нарративы не доминировали в повестке и не стали основой для принятия политических решений.

Хотя в политической коммуникации сохраняется высокий уровень поляризации касательно [освещения войны](#) в Украине и интерпретации внутривнутриполитических и [электоральных](#) событий, впервые за последний год наметилось возможное снижение градуса противостояния. С другой стороны, если практика освобождения политзаключенных сохранится, можно ожидать не только снижения напряжения во взаимодействии между политическими лагерями, но и более явного раскола оппозиционного блока по политической повестке.

6.2. БАЗОВЫЕ НАРРАТИВЫ НЕИЗМЕННЫ: ВОЙНА В УКРАИНЕ И ДИСКРЕДИТАЦИЯ ОППОНЕНТОВ

В течение последнего полугодия война в Украине становилась не только центральным сюжетом для сторонников Лукашенко, но и главной сферой [дезинформации](#). Так, по данным проекта Sense Analytics и Центра новых идей⁶, за июнь — декабрь 2024 года в среднем около

⁶ Авторы проекта поделились данными исследования, которое публично недоступно.

45% среди всех зафиксированных случаев дезинформации касались темы войны в Украине. Это указывает на то, что в глазах провластных спикеров война является важным фактором для режима и для политического настоящего Беларуси. Кроме того, такой прием нередко используется для отвлечения внимания от повестки внутри страны. Основными проблемами, интересующими провластные каналы, стали мобилизация в ВСУ, поставки оружия Украине, неудачи украинской армии, а также необходимость для Беларуси усиливать обороноспособность на случай надвигающейся агрессии с западного фланга.

В контексте войны часто упоминается тема миграционного кризиса и угрозы со стороны Польши, которая якобы представляет опасность для Беларуси, поскольку постоянно укрепляет свою обороноспособность. В июле поводом для такой реакции стало сообщение Польши о начале операции «Восточная заря». Кроме того, провластные спикеры критиковали саммит НАТО, на котором обсуждалось возможное вступление в него Украины, и предсказывали распад альянса. Провластные каналы предупреждали и о последствиях решения западных стран позволить Украине использовать дальнобойные ракеты для ударов по территории России.

Среди оппозиционных спикеров война не является доминирующей темой и в основном всплывает при обсуждении гуманитарных последствий для Украины и ее граждан и вопросов безопасности Беларуси в контексте российского военного присутствия в стране, а также в связи с темами дискредитации России.

Дискредитация Запада уже закрепилась как одна из лидирующих тем в повестке провластных спикеров. Страны Запада обвиняются в наращивании военной мощи, которую они якобы планируют использовать против России и Беларуси, в насаждении своих ценностей и во вмешательстве в политику Беларуси через санкции и поддержку демократических сил. В сентябре примером нарратива о вмешательстве стал пропагандистский фильм о гражданине Японии, которого обвинили в шпионаже против Беларуси. В августе власть реагировала на санкции против пропагандистов, называя их немотивированными, а Лукашенко называл их «гибридной войной против Беларуси». Достаточно популярными остаются обсуждения внутренней и внешней политики западных стран. В числе прочих эта тема стала одной из центральных в публикациях, содержащих дезинформацию.

С началом протестов в Грузии линия поляризации в политической коммуникации прошла и по этому вопросу. Независимые каналы высказывали солидарность с протестующими, а провластные видели в протестах западный след. Провластные авторы поддерживали пророссийские силы и на выборах в Молдове.

Дискредитация оппонентов все еще остается важной для обоих политических блоков. Оппозиционные спикеры стремятся разоблачать конкретные действия властей и возлагают вину за удручающее политическое, социальное и экономическое положение страны на Лукашенко. Для провластных спикеров новой стратегией стало неупоминание имен оппонентов. Отдельные каналы, однако, дискредитируют конкретных представителей демократических сил, например, говоря о том, что Франак Вечерко и Павел Латушко выступают против освобождения политзаключенных.

6.3. «БЕЗВЫБОРЫ», ДИСКРЕДИТАЦИЯ РЕЖИМА И ПОДДЕРЖКА РЕПРЕССИРОВАННЫХ

В июне — декабре внутривнутриполитические события чаще были центральными для оппозиционных спикеров, в то время как провластные уделяли большее внимание событиям в других странах.

В отчетный период оппозиционные спикеры концентрировались на трех событийных темах: политзаключенных, дискредитации Лукашенко и его соратников, дискредитации избирательной кампании в Беларуси.

Тема политзаключенных проявлялась в дискуссиях об их возможном помиловании. Поиск причин, побудивших режим к освобождению осужденных, освещение новых задержаний, обсуждение реакции западных стран и целесообразности возможного диалога — все это подсвечивало ряд несогласий в лагере оппозиционных политиков и активистов.

В контексте первой волны освобождения политзаключенных по помилованиям одной из линий дискуссий стало невключение белорусских политзаключенных в список для обмена заключенными между странами Запада и Россией, куда был внесен ранее осужденный гражданин Германии Рико Кригер. На фоне этих обсуждений смерть седьмого белорусского политзаключенного в октябре 2024 года осталась фактически вне повестки оппозиционных спикеров. Гораздо активнее обсуждалось интервью Романа Протасевича Ксении Собчак. К концу года именно Протасевич стал фигурой, на которую власти возложили задачу продемонстрировать обществу популярных политиков — Марию Колесникову и Виктора Бабарико.

Оппозиционные спикеры продолжали продвигать нарратив о негуманности, некомпетентности и нелегитимности режима Лукашенко. После подачи Литвой прошения о расследовании преступлений Лукашенко в Международный уголовный суд оппозиционные спикеры обсуждали вероятность привлечения Лукашенко к ответственности, благодарили литовские власти и заверяли белорусов, что представители режима рано или поздно понесут наказание.

Октябрьское объявление дня президентских выборов демократические силы встретили ответным [общим заявлением](#). Колебания в выборе стратегии участия или неучастия сменились конкретным предложением отдавать голос «против всех». Часть оппозиционных спикеров критиковали предложенный вариант, настаивая на том, что стратегия голосования «против всех» неудачна и что выборы лучше бойкотировать. Несмотря на это, оппозиционные спикеры [единодушно](#) в том, что предстоящие выборы (которые демократические силы называют «безвыборы») будут сфальсифицированы.

Хотя международная повестка не стала доминирующей для оппозиции, в отчетном периоде были зафиксированы две линии такой коммуникации. Во-первых, это дискуссии по делам белорусских политических беженцев и мигрантов, которые столкнулись с принудительной депортацией. Среди громких сюжетов можно отметить дело Андрея Гнета, которое успешно завершилось отменой решения Сербии о депортации и безопасной релокацией белоруса в Польшу, а также дело Василия Веремейчика, оказавшегося в руках белорусских властей после депортации из Вьетнама. Во-вторых, это выражение поддержки и солидарности с демократическими силами и народами Грузии и Молдовы в ходе выборов в этих странах.

6.3. «ГУМАННОСТЬ» ЛУКАШЕНКО И АНТИЗАПАДНАЯ РИТОРИКА

Помимо освещения основных тем, провластные спикеры в отчетном периоде продолжали воспевать Лукашенко и дискредитировать западные страны. Среди основных событий, подпитывавших эти темы, — вхождение украинской армии в Курскую область, «гуманность» Лукашенко в освобождении политзаключенных, конфликт с Арменией, критика протестующих в Грузии и избирательная кампания в Беларуси.

В начале лета доминирующая тема войны в Украине проявилась в активном обсуждении вхождения украинской армии в Курскую область России. Это событие освещалось провластными спикерами двояко: с одной стороны — как агрессия со стороны Украины, атака на Россию, с другой — называлось незначимым ввиду военной слабости Украины.

В плане внешнеполитических отношений в отчетный период провластные спикеры подчеркивали успехи Лукашенко на международных площадках (ШОС и БРИКС), осуждали «вмешательство» западных стран в выборы в Грузии, осторожно освещали конфликт Никола Пашиняна и Лукашенко. Кроме того, пресс-секретарь Лукашенко Наталья Эйсмонт отреагировала на заявления президента Украины, опровергая его версию разговора с Лукашенко сразу после начала полномасштабной войны. Провластные спикеры также уделяли внимание вы-

борам в США, то возлагая надежды на Трампа, то [обвиняя США](#) во вмешательстве в политику других стран, независимо от того, кто побеждает на выборах.

Нарратив о «гуманности» Лукашенко в этом отчетном периоде усилился. Во-первых, за счет волн помилования политзаключенных. Ярким примером тому стало освобождение помилованного Лукашенко немецкого гражданина Рико Кригера, которого 19 июля [приговорили](#) к смертной казни. (Перед освобождением, однако, власти воспользовались случаем и выпустили с ним пропагандистский фильм). Во-вторых, в конце года «гуманности» властям придало прерывание режима инкоммуникадо в отношении политиков Колесниковой и Бабарико, а также демонстрация в государственных СМИ сюжетов с журналистами Радио «Свобода» Игорем Лосиком, Андреем Кузнечиком и Игорем Корнеем и оппозиционным активистом Юрием Зенковичем. Прямо накануне выборов Лукашенко также обвинил Польшу в нежелании вести переговоры по освобождению Андрея Почобута.

Несмотря на прерывание режима инкоммуникадо и растущее количество комментариев со стороны властей по поводу политзаключенных, сам Лукашенко и приближенные к нему чиновники [отрицают](#), что таким образом подают сигнал Западу и демонстрируют готовность к диалогу. Вместо этого провластные спикеры формируют образ «гуманного правителя Лукашенко» и делегируют более компромиссную риторику Роману Протасевичу или Юрию Воскресенскому. Последний [дал интервью](#) независимому медиа «Зеркало», а первый лично посетил в колониях сначала Колесникову, а позже Бабарико.

Что же касается избирательной кампании, то она вошла в повестку лишь к концу года. На это указывают количественные результаты проанализированных мониторингов. Тот факт, что для провластных спикеров тема выборов в своей стране является менее значимой, чем война в [стране](#) соседней, — яркая иллюстрация тезиса о рутинизации и бюрократизации выборов в стране. Электоральная тема в провластных источниках проявлялась лишь в критике выборов в других странах на фоне суверенной и хорошо функционирующей избирательной системы в Беларуси. Провластные спикеры предлагали присоединиться к голосованию [за Лукашенко](#), который может [гарантировать](#) стабильность и процветание республики; напрямую призывали и принуждали к флешмобам госработников. К президентской избирательной кампании, пожалуй, впервые [привязывается](#) милитаристская риторика.

6.4. ФОРМАТЫ КОНТЕНТА, ДЕЗИНФОРМАЦИЯ И РОССИЙСКИЙ СЛЕД

В Беларуси усиливается влияние индивидуальных производителей контента, позиционирующих себя как не-

зависимые от государства. Эти источники распространяют дезинформацию, способствуют поляризации общества и, вероятно, воздействуют на нейтральных граждан, которые могут случайно сталкиваться с их материалами. Исследования показывают, что более половины всей дезинформации в белорусских соцсетях о войне в Украине либо дословно [копируется](#) из российских источников, либо адаптируется. Это демонстрирует тесную [связь](#) белорусской пропаганды с российскими медиаресурсами.

Telegram остается ведущей платформой для распространения политического контента в Беларуси. Провластные каналы в нем [генерируют](#) подавляющую долю информации — около 72,54% от общего объема, пока независимые источники остаются в меньшинстве. В отличие от Telegram, TikTok пока [остается](#) относительно незанятой провластными спикерами платформой и оставляет нишу для активного политического воздействия со стороны оппонентов.

Контроль над цифровым пространством остается мощным инструментом подавления альтернативных голосов. Например, новогоднюю речь Светланы Тихановской власти пытались заблокировать внутри страны, отключив доступ к YouTube на несколько минут, а в преддверии выборов 10 января был снова протестирован национальный ночной интернет-шатдаун. Подобные меры не только препятствуют равному доступу к информации, но и усиливают контроль над коммуникацией со стороны одного политического блока.

7

ДИНАМИКА ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

В отчетном периоде фиксируется значительный рост доверия к власти, что объясняется эксплуатацией Лукашенко страха белорусов перед войной и предотвращением видимого экономического спада. Лукашенко воспринимается как гарант мира. Впервые отмечен небольшой рост числа тех, кто поддерживает идею участия армии Беларуси в войне: вероятнее всего, это произошло за счет части белорусов, верящих в победу России и рассчитывающих на преференции для Беларуси по итогам войны. Беларусский антивоенный консенсус сохраняется — большинство против участия страны в конфликте. Явка на выборах ожидается вдвое ниже, чем в 2020 году. Большинство белорусов скептически относятся к возможности честных выборов. Легитимность режима Лукашенко не будет основываться на процедуре выборов.

7.1. ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПРОСА

Чтобы правильно понять результаты исследования, используемого в «Беларусском трекаре перемен», необходимо учитывать специфику метода сбора данных. Мы проводим опрос на базе онлайн-панели, и наша выборка репрезентирует не все общество, а только участников панели. При этом фиксируемые нами изменения на массиве 70–100 тысяч панелистов отражают тренды общественного мнения среди всех белорусов⁷.

Что наше **исследование показывает**?

- Динамику общественного мнения. Мы отслеживаем изменения в опросной панели и интерпретируем эту динамику как индикатор изменений в обществе в целом. Например, если мы видим, что позитивное отношение к размещению российского ядерного оружия в Беларуси изменилось на ± 5 процентных пунктов, можно говорить о потенциальных изменениях в общественном мнении белорусов.

Если мы видим разницу в ± 15 п.п., можно говорить о наличии значительных изменений.

- Различия между сегментами общества. Наш опрос хорошо отражает структуру мнений внутри каждого из сегментов общества. Например, мы можем с большой точностью оценить, какая из сторон, по мнению Ярых противников действующей власти, побеждает в российско-украинской войне.

Чего наше исследование **не показывает**?

- Точного размера сегментов и распределения мнений в обществе в целом. Мы не знаем, сколько в беларусском обществе людей, склонных доверять или не доверять режиму, или сколько людей поддерживают Россию или Украину в войне. Мы намеренно не показываем распределения по выборке в целом: эти цифры, попадая, например, в медиа, могут способствовать ошибочному пониманию социально-политической ситуации в стране.

7.2. РОСТ ДОВЕРИЯ К ВЛАСТИ

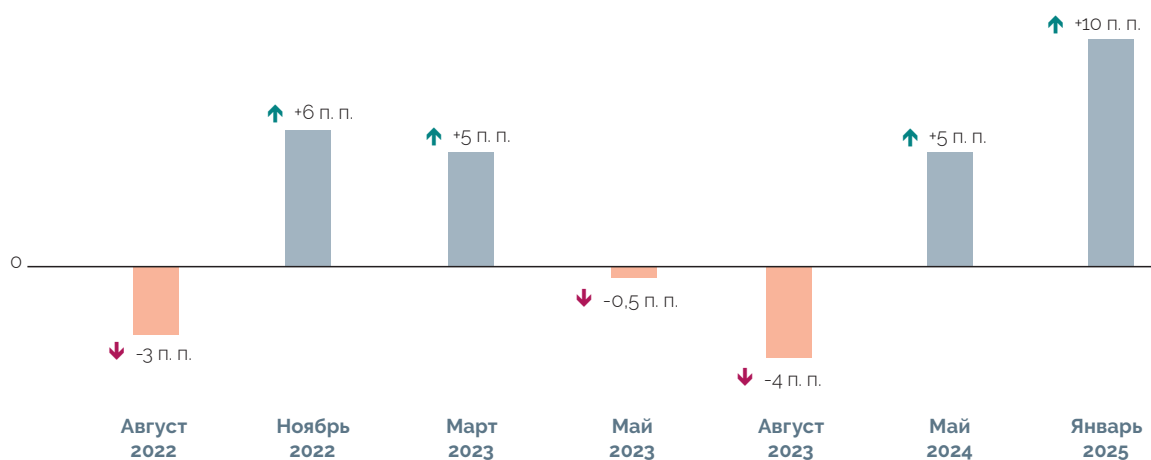
С прошлого замера произошел заметный рост сегментов Доверяющих власти⁸. Гипотеза о повышенной предвыборной тревожности респондентов не подтверждается: индикаторы, которые мы используем для контроля честности ответов, остались стабильными. Следовательно, причины роста следует искать в социальных процессах.

⁸ Чтобы отслеживать динамику политических настроений в беларусском обществе, мы выделяем Сегменты социального конфликта (ССК). Эти сегменты основаны на уровне доверия к субъектам власти и к тем, кто им оппонировать: милиция, КГБ, вооруженные силы, государственные и негосударственные СМИ, политзаключенные и др. Сегменты выделяются математически с помощью кластерного анализа. В результате получаются четыре группы: Ярые сторонники, Склонные доверять, Склонные не доверять и Ярые противники. Агрегированным сегментом Доверяющих власти мы называем сумму Ярых сторонников и Склонных доверять.

⁷ См. подробности в Техническом приложении №2.

Рисунок 7.1.

Изменение доли агрегированного сегмента Доверяющих власти относительно предыдущего замера (в процентных пунктах)

На рисунке показана разница между долей Доверяющих власти («Ярые сторонники» + «Склонные доверять») в указанном месяце и их долей в предыдущем замере. Например, в августе 2022 года сегмент уменьшился на 3 п. п. в сравнении с маем 2022 года, а в ноябре 2022 года увеличился на 6 п. п. в сравнении с августом 2022 года.

В предыдущем выпуске мы обнаружили устойчивый рост оценок ситуации в стране в сегменте Склонных не доверять, и предположили, что в случае сохранения эта динамика конвертируется в рост доверия к власти. Мы прогнозировали трансформацию этого тренда в повышение доверия к власти. Анализ динамики Индекса социальных настроений (ИСН)⁹ показывает сохранение позитивной динамики в оценке ситуации в стране и семьях белорусов (Рисунок 7.2). Эти данные подтверждаются и анализом воспринимаемого экономического благосостояния, регулярно проводимым центром BEROC: наблюдается позитивная динамика в оценке экономической ситуации в стране, белорусы реже теряют работу.

Данные новой волны «Беларусского трекера перемен» подтверждают предыдущий прогноз: динамика ССК за последних 8 месяцев в основном заключается в росте сегмента Склонных доверять и соразмерном снижении доли Склонных не доверять.

Таким образом, в размерах сегментов социального конфликта произошло существенное изменение. Ранее мы объясняли такую динамику умелой игрой Лукашенко

⁹ Чтобы отслеживать динамику оценок социально-политической ситуации в стране, мы используем Индекс социальных настроений (ИСН), который состоит из четырех показателей: 1) Индекс оценки власти показывает степень одобрения действий государства; 2) Индекс положения семьи отражает субъективные оценки эмоционального и материального положения семей респондентов; 3) Индекс ожиданий отражает восприятие респондентами своего ближайшего будущего и будущего страны; 4) Индекс благополучия страны объединяет общие оценки экономической и политической ситуации.

на страхах белорусов перед войной и его способностью удерживать экономику в стране от резкого падения.

Мы считаем, что выводы о драйверах такого роста, сделанные авторами в более ранних выпусках «Трекера», остаются валидными и сейчас.

Данные 20-й волны исследования Chatham House подтверждают эту оценку. Лукашенко воспринимается как гарант мира: лишь 10% белорусов не согласны с тем, что он предотвращает вовлечение страны в войну. Даже среди продемократических горожан — несогласных около 50%. В оценке проблемных сфер безопасность вызывает наименьшую неудовлетворенность (8%).

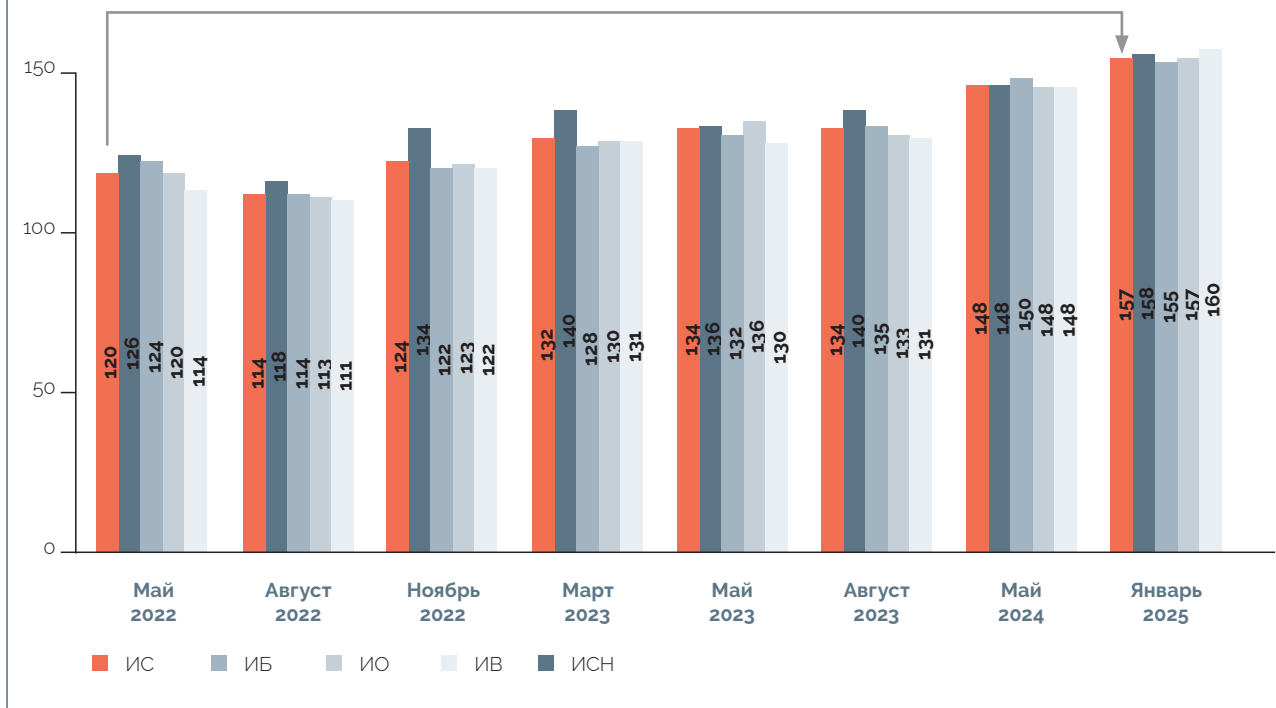
Уровень удовлетворенности ситуацией с экономикой, согласно тому же исследованию, оценивается чаще всего как средний (60% опрошенных).

Эта информация, вместе с показателями, отслеживаемыми нами и BEROC, дает основания предполагать: белорусы отдают себе отчет в том, что в экономике есть структурные проблемы, однако текущая экономическая ситуация и экономическая стабильность воспринимаются позитивно.

7.3. РОССИЙСКО-УКРАИНСКАЯ ВОЙНА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА: НЕБОЛЬШОЙ РОСТ ЧИСЛА СТОРОННИКОВ ВОЙНЫ

В списке изучаемых нами вопросов, связанных с войной, есть только одно серьезное изменение: впервые за все

Рисунок 7.2.
Динамика Индекса социальных настроений (ИСН), шкала от 1 до 200

время наблюдений мы зафиксировали рост числа сторонников участия армии Беларуси во вторжении в Украину на стороне России. Рост зафиксирован в сегменте **Склонных доверять**, где уровень поддержки практически достиг значений **Ярых сторонников**. Вероятно, причина

этого изменения в том, что значительная часть **Склонных доверять** хотели бы, чтобы Беларусь оказалась в числе очевидных бенефициаров победы России, — внутри этого сегмента рост показателя произошел только у тех, кто убежден, что в войне побеждает именно Россия.

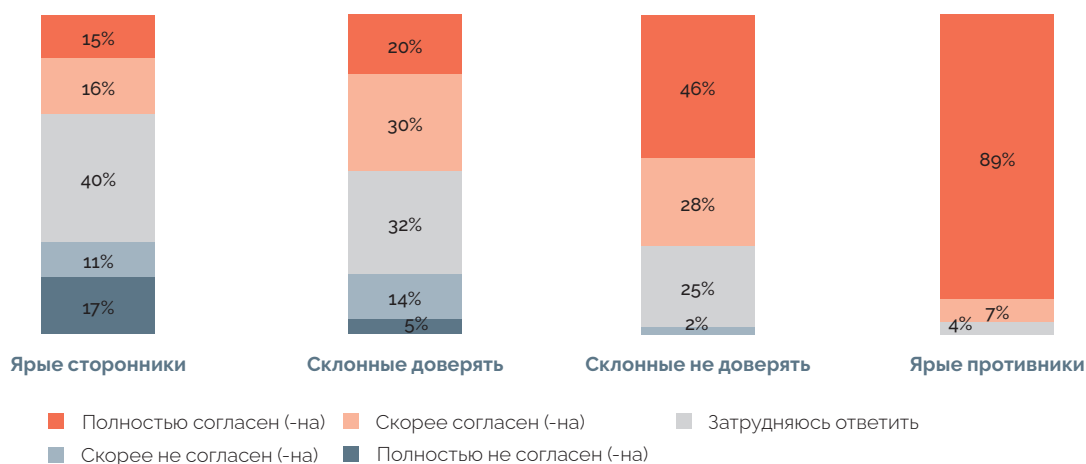
Таблица 71.
Восприятие российско-украинской войны

		Ярые сторонники	Склонные доверять	Склонные не доверять	Ярые противники
С 24 февраля 2022 года идет российско-украинская война. Какое из трех утверждений про армию Беларуси наиболее близко к вашему мнению?	Должна участвовать в войне на стороне Украины	1,5%	0,7%	1,2%	13,5%
	Должна участвовать в войне на стороне России	15,1%	13,9% ↑	6,6%	1,4%
	Не должна участвовать в войне ни на одной из сторон	83,5%	85,5%	92,2%	85,1%
Как вы считаете, какая из сторон на данный момент побеждает в российско-украинской войне?	Побеждает Украина	1,8%	3,0%	6,8%	16,0%
	Побеждает Россия	49,9% ↑	41,1% ↓	29,4%	18,1%
	Обе страны находятся в примерно равной позиции	9,0%	9,4%	24,8%	26,2%
	Затрудняюсь ответить	39,2%	46,5%	39,1%	39,7%

↑ Статистически значимые изменения в сравнении с августом 2023 года, внутри сегмента

■ Значимо больше, чем среди других сегментов

Рисунок 7.3.
Представление о предопределенности итогов выборов в разрезе сегментов

Ответы на вопрос «Насколько вы согласны или не согласны со следующим высказыванием: заранее известно, кто победит на выборах президента в Беларуси в январе».

Общий уровень уверенности в победе России снизился по сравнению с прошлой волной примерно на 5 п.п. Очевидного объяснения этой динамике нет, мы будем следить за данным трендом в дальнейшем.

Других значимых изменений в восприятии военной тематики не обнаружено. Беларусский антивоенный консенсус сохраняется: большинство беларусов по-прежнему не поддерживают участие страны в конфликте. При этом тема остается поляризующей: Ярые сторонники власти симпатизируют России, Ярые противники — Украине.

7.4. ВЫБОРЫ: ОТСУТСТВИЕ ЭНТУЗИАЗМА И СКЕПСИС ОТНОСИТЕЛЬНО ПРОЦЕДУРЫ

Важным источником информации об отношении беларусов к предстоящим выборам стала 20-я волна исследования Chatham House.

Так, исследователи оценили, насколько важным событием беларусы считают выборы, как оценивают их честность и чего ждут после них.

Сравнение с 2020 годом показывает, что доля граждан, уверенных в своем участии, снизилась почти в два раза. Кроме того, саму процедуру беларусы оценивают весьма скептически: подавляющее большинство считает, что идеальные выборы должны сопровождаться объективным подсчетом голосов и давать кандидатам равный доступ к СМИ. Однако в то, что беларусские выборы будут именно такими, верят гораздо меньше людей

(87% против 53% и 75% против 47% соответственно). Только около трети уверены, что в гонку смогут вступить политики разных взглядов, и только около четверти — что смогут вступить независимые оппозиционные кандидаты.

Единственный сегмент беларусов, уверенный в том, что выборы будут близки к идеалу, — провластные граждане.

Такое восприятие выборов переключается с ощущением их предопределенности. Так, лишь малая часть беларусов не соглашается с высказыванием о предопределенности выборов как в исследовании Chatham House, так и по данным «Беларусского трекера перемен» (Рисунок 7.3). Нужно предполагать, что для части **Ярых Сторонников** и **Склонных доверять** согласие с таким высказыванием не означает согласия с позицией о том, что выборы будут нечестными, — вполне вероятно, в силу своих убеждений они просто уверены в том, что на выборах действительно победит Александр Лукашенко.

Среди продемократически настроенной аудитории почти половина выражает явный отказ от участия в голосовании. Это дает возможность порассуждать об успехе электорального плана беларусских демократических сил (голосовать «против всех»). Учитывая описанные в предыдущих частях «Беларусского трекера перемен» проблемы демсил со связью с людьми за пределами продемократического ядра и намерение почти половины представителей этого сегмента в городах выборы проигнорировать, заметность голосования против всех, скорее всего, будет низкой.

Таблица 7.2.

Ожидания от поствыборного года

		Ярые сторонники	Склонные доверять	Склонные не доверять	Ярые противники
Руководство Беларуси будет прилагать больше усилий, чтобы наладить отношения со странами ЕС	Согласен (-на)	47,0%	45,4%	25,3%	18,1%
	Затрудняюсь ответить	45,3%	47,1%	57,6%	25,7%
	Не согласен (-на)	7,8%	7,5%	17,0%	56,3%
Власти будут значительно меньше преследовать противников по экстремистским статьям	Согласен (-на)	17,9%	19,0%	8,8%	1,4%
	Затрудняюсь ответить	59,5%	64,5%	53,5%	17,5%
	Не согласен (-на)	22,6%	16,6%	37,6%	81,0%
В стране практически не останется людей, которых называют политическими заключенными	Согласен (-на)	34,1%	25,2%	12,3%	5,3%
	Затрудняюсь ответить	58,1%	61,7%	48,1%	22,0%
	Не согласен (-на)	7,8%	13,1%	39,6%	72,7%
Власти дадут возможность безопасно вернуться в Беларусь большинству из тех, кто уехал из страны, опасаясь политического преследования	Согласен (-на)	45,0%	37,0%	12,8%	3,7%
	Затрудняюсь ответить	45,3%	50,0%	44,1%	7,3%
	Не согласен (-на)	9,6%	12,9%	43,0%	89,0%

■ Значимо больше, чем среди других сегментов

Ответы на вопрос «Перед вами список высказываний о ситуации в стране в ближайший год после президентских выборов — насколько вы согласны или не согласны с каждым из них?».

Все сказанное выше указывает на то, что только респонденты, поддерживающие власть, видят в выборах процедуру, легитимирующую Лукашенко. Согласно результатам Chatham House, только в этом сегменте большинство считает, что на выборах будет обеспечен объективный подсчет голосов и равный доступ кандидатов к СМИ, а также будут присутствовать другие атрибуты «идеальных выборов». Это усиливает тезис о бюрократизации избирательного процесса (см. Раздел 1): для значительной доли белорусов выборы выглядят выхолощенными, формальными.

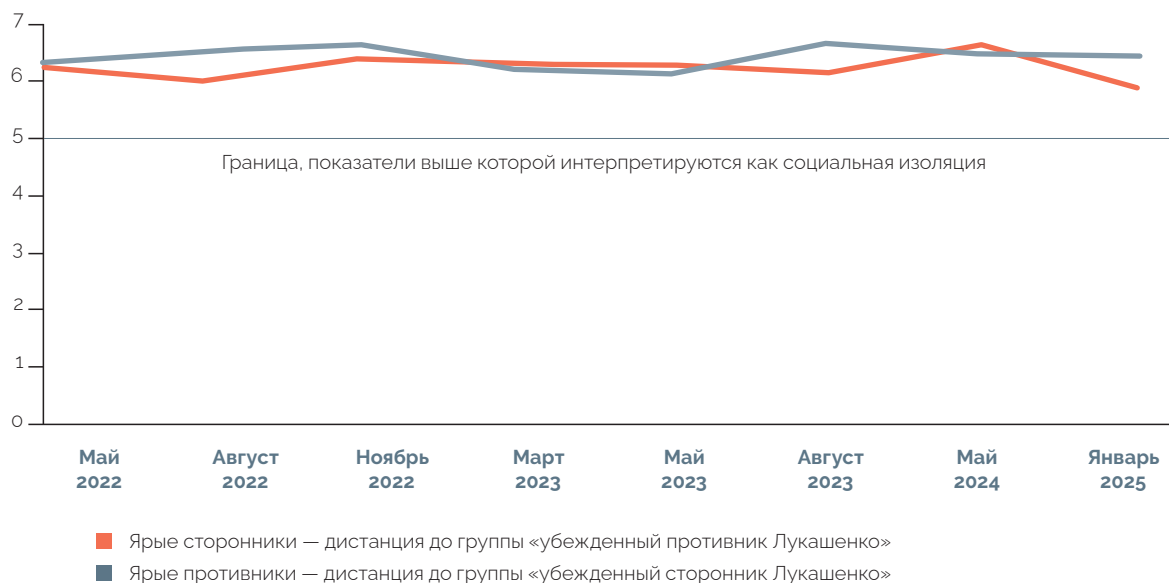
Это не означает, что власть режима или Александра Лукашенко не будет ощущаться легитимной; это значит лишь то, что природа этой легитимности будет основана на чем-то еще — например, на силовом принуждении к покорности или на убеждении, что только Лукашенко может обеспечить мир и безопасность в стране.

7.5. ПОСЛЕ ВЫБОРОВ — ПРОДОЛЖЕНИЕ НОРМАЛИЗАЦИИ ЖИЗНИ

Ожидание сокращения репрессивных мер, преследования политических оппонентов и активизации попыток налаживания отношений с Западом сильно связано с уровнем доверия к режиму (Таблица 7.2). Самой пессимистично настроенной группой являются **Ярые противники**. Это результат последовательной и длительной изоляции этого сегмента от других частей общества, описанной в предыдущих выпусках «Беларусского трекера перемен». Эти люди не верят в «оттепель», так как считают, что у режима нет мотивации разжимать тиски.

Для всех остальных частей общества «нормальность» наступила относительно давно. Chatham House показывает почти полное исчезновение оценок социальной

Рисунок 7.4.
Уровень социальной дистанции сегментов социального конфликта (СКК) в отношении друг друга, шкала от 1 до 7, где 7 — наибольшее неприятие

Оцените, насколько близкие отношения с представителями различных групп или национальностей приемлемы для вас лично. Закончите высказывание: Я ничего не имею против того, чтобы представители данной группы.
1 — были близкими членами моей семьи, 2 — были моими родственниками, 3 — были моими друзьями, 4 — были моими коллегами, 5 — были моими соседями, 6 — жили со мной в одном городе, 7 — предпочел бы не видеть в моей стране.

напряженности как критической в период с 2022 по 2024 год. Этим же объясняется и наблюдаемая большая убежденность Ярых сторонников и Склонных доверять в том, что в ближайший после выборов год наступит некая разрядка: эти люди живут в ситуации нормальности и спокойной внутривнутриполитической обстановки уже длительное время и готовы к большей мягкости режима по отношению к оппонентам.

На фоне этого тренда мы видим первое за все время наблюдений статистически значимое снижение социальной дистанции Ярых сторонников по отношению к убежденным противникам Лукашенко (Рисунок 7.4). Несмотря на то, что уровень неприятия противоположной группы по-прежнему выше уровня социальной изоляции, легкое «потепление» Ярых сторонников мо-

жет быть началом тренда к более спокойному отношению к оппонентам режима. Похожая тенденция зафиксирована и в Исследовании белорусской национальной идентичности-2025, которое проводилось под руководством автора раздела при поддержке FES и которое будет опубликовано в феврале 2025 года. Важно отметить, что это движение не взаимное: Ярые противники сохраняют прежний уровень социальной дистанции относительно убежденных сторонников Лукашенко.

Исследование Chatham House также фиксирует запрос и готовность к «оттепели». Сложность заключается в том, что люди, которые могут принять решение о начале такой оттепели, вряд ли ориентируются на общественное мнение, поэтому готовность белорусов к примирению вряд ли будет серьезным мотиватором для режима.

ТЕХНИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Для анализа динамики общественного мнения команда «Беларусского трекера перемен» заказывает опросы у операторов онлайн-панелей. Это сервисы, где беларусы регистрируются, чтобы участвовать в опросах. Рекрутинг реализован методом снежного кома и через рекламу в интернете: в сервисах Google, Yandex, OK, VK, Facebook и др. Онлайн-панель набирает 70–100 тысяч участников. Эти люди регулярно получают приглашения заполнить различные анкеты. Каждый месяц панель рекрутирует примерно 750 новых участников, большая часть которых перестают быть активными панелистами в течение 6 месяцев (только 15% сохраняют активность).

В нескольких первых волнах опроса для сбора данных мы использовали квотную выборку. Тогда структура выборки соответствовала структуре городского населения Беларуси с доступом к интернету по полу, возрасту, размеру населенного пункта и образованию.

Начиная с четвертого выпуска «Беларусского трекера перемен» наша команда отказалась от квотирования, теперь мы используем простую случайную выборку, нацеленную на отражение структуры онлайн-панели. Оператор сбора данных рассылает 25000 приглашений пользователям и держит доступ к опросу открытым ровно 7 дней. Собранные данные мы перевзвешиваем, чтобы их структура точно отражала структуру онлайн-панели по полу, возрасту, размеру населенного пункта и образованию (Таблица A2.2). Получившаяся выборка репрезентирует не все население Беларуси, а исключительно пользователей онлайн-панели.

Используя такую процедуру сбора данных, авторы «Беларусского трекера перемен» руководствуются следующими соображениями.

- Значительные изменения общественного мнения в беларусском обществе неизбежно отразятся на массиве в 70–100 тысяч участников онлайн-панели. Следовательно, случайно отобранная из этого массива выборка в ~600 респондентов (Таблица A2.1), репрезентативная по отношению к панели, также будет отображать эти изменения.
- Используемый метод сбора данных позволяет рассуждать о тенденциях и характеристиках внутри изучаемых нами сегментов общества.

Мы математически делим выборку на 4 кластера. Внутри каждого из них респонденты имеют достаточно однородные характеристики. У нас нет оснований предполагать, что характеристики этих сегментов в онлайн-панели, которую мы репрезентируем, значительно отличаются от взглядов этих же сегментов в беларусском обществе в целом. Это подтверждается и тем, что другие исследования общественного мнения¹⁰, строящиеся на соответствующих всему городскому населению выборках, показывают наличие тех же сегментов, что и наше исследование. Следовательно, на основе данных «Беларусского трекера перемен» можно делать выводы о распределении мнений внутри сегментов беларусского общества.

При подготовке всех отчетов, начиная с четвертого выпуска, данные первых трех волн опроса были перевзвешены по структуре онлайн-панели и использованы для анализа динамики. То есть существует вероятность, что динамика, наблюдаемая между первыми тремя и всеми последующими выпусками, обусловлена изменением подхода к выборке.

Считая используемые методы сбора данных валидными, а полученную информацию — надежной, мы подчеркиваем, что результаты опросов общественного мнения в Беларуси требуют особого подхода к интерпретации. Власть в Беларуси систематически преследует выражение неугодных ей мнений, вследствие чего респонденты отвечают на часть вопросов в анкете с определенной опаской, осторожностью. Поэтому доли вариантов ответов, связанных с критикой власти, вероятно, занижены: респонденты отмечают более нейтральные варианты вместо того, что действительно думают¹¹.

Часть респондентов также прерывают заполнение анкеты из-за «чувствительных» вопросов. Так, в текущей

¹⁰ Биканов Ф., Нестерович К. Беларуская национальная идентичность в 2023 году / Friedrich Ebert Stiftung, декабрь 2023. — Стр. 34–37.

¹¹ Взгляды беларусов на войну и влияние фактора страха на результаты онлайн-опросов общественного мнения / Центр новых идей, Chatham House, декабрь 2023.

Таблица A2.1.

Технические показатели сбора данных

	Количество человек	Проценты
A1. Высланные приглашения	25000	
A2. Начавшие заполнять анкету	1031	
A3. Не прошедшие скрининговую часть анкеты	46	
A4. Бросившие заполнение анкеты после скрининговой части	140	
A5. Прошедшие опрос до конца	627	
Response rate (A2/A1)		4%
Dropout rate (A4/(A2-A3))		14%

Таблица A2.2.

Социально-демографическая структура

Возрастная группа	Высланные приглашения	Прошедшие опрос до конца	В структуре панели (цель для перевзвешивания)	В структуре горожан с доступом к интернету
18-24	20%	7%	11%	10%
25-34	37%	21%	26%	22%
35-44	26%	25%	29%	22%
45+	16%	47%	33%	45%
Пол				
Мужской	22%	54%	31%	44%
Женский	78%	46%	69%	56%

волне 13% из тех, кто начали проходить опрос, прервали заполнение на блоке «политических» вопросов, который шел в самом начале анкеты, сразу после «социально-демографических». Вероятно, это приводит к тому, что более нейтральные и критические по отношению к власти мнения недопредставлены¹² в итоговых распределениях.

Кроме того, по сути своей онлайн-опросы заведомо отражают мнение более экономически и социально активного городского населения. Поэтому представленные в выборке распределения могут показывать более высокий уровень политизации и осведомленности о социально-политической ситуации, чем есть на самом деле в обществе.

Период сбора данных для текущей волны: 3-10 января 2025 года.

Выше приведено соотношение структуры достигнутой выборки, разосланных приглашений, структуры основной онлайн-панели и структуры городского населения Беларуси с доступом к интернету (Таблица A2.2).

Также мы выкладываем в свободный доступ массивы данных, использованные для исследования:

¹² (Не)честные ответы в опросах: страх, прагматизм и искренняя нейтральность / belaruspolls.org, апрель 2024 г.

- в динамике ([sav.xlsx](#));
- в статике ([sav.xlsx](#)).

СЕГМЕНТЫ СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА

В основе Сегментов социального конфликта (ССК) лежит оценка доверия людей к государственным и негосударственным институтам, а также к сторонникам и противникам власти. В ходе сбора данных респондентам предлагалось оценить, насколько они доверяют или не доверяют, например, «милиции» или «людям, которых называют политическими заключенными». Анализ этих оценок позволяет разделить белорусское общество на четыре группы, отличающиеся по степени доверия или недоверия к власти: **Ярые сторонники**, **Склонные доверять**, **Склонные не доверять**, **Ярые противники**. Для значительной части общества, которую составляют Склонные не доверять и Ярые противники, характерно недоверие к властным структурам. Другую часть формируют **Склонные доверять** и **Ярые сторонники**. Сегменты сильно различаются по социально-демографическим признакам: среди **Ярых противников** значительно больше мужчин, больше образованных, представители этого сегмента чаще проживают в Минске и имеют более высокий доход. Среди представителей **Ярых сторонников**, наоборот, больше женщин. **Ярые сторонники** менее образованны, имеют доход ниже

среднего. **Ярые сторонники** и **Склонные доверять** отличаются высоким доверием к провластным институтам и социальным группам, которые были выделены с помощью факторного анализа и определены как «сторонники власти».

Ниже приводится список институтов, людей или групп людей, которые мы просили оценить по шкале «полностью не доверяю — скорее не доверяю — скорее доверяю — полностью доверяю».

- Вооруженные силы;
- Милиция;
- Следственный комитет;
- Прокуратура;
- Комитет государственной безопасности;
- Государственные СМИ;
- Негосударственные СМИ;
- Правительство;
- Чиновники;
- Граждане Беларуси, которые уехали за границу, опасаясь преследования внутри страны;
- Лица, которые участвовали в акциях протеста летом и осенью 2020 года;
- Люди, которые не доверяют власти;
- Люди, которые доверяют власти;
- Сторонники действующей власти;
- Люди, которые не признают результаты президентских выборов 2020 года;
- Люди, которые признают результаты президентских выборов 2020 года.

АВТОРЫ:

Авторы: **Артем Шрайбман, Лев Львовский,
Геннадий Коршунов, Леся Рудник,
Филипп Биканов**

Дизайн: Роман Марчишин

КОНТАКТЫ

Фонд им. Фридриха Эберта. Представительство
в Украине / Проект Беларусь

Руководитель Кристофер Форст |
Представительство в Украине / Проект Беларусь

ул. Борисоглебская, 15А, Киев, 04070, Украина
Тел.: +38-044-234-10-38 | Факс: +38-044-234-10-39

Все тексты доступны на веб-сайте:
<https://belarus.fes.de>

Заказы / контакты:
belarus@fes-dee.org

Экспертные оценки БЕЛАРУССКИЙ ТРЕКЕР ПЕРЕМЕН

Культ личности Лукашенко усилился, а выборы превратились в формальный ритуал.

Экономический рост сменился стагнацией, но власти это игнорируют.

Во время выборов власть скрытно усиливает давление на общество.